
ГЛАВА 4

ДЕЙСТВИЯ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ). ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТХОДА
9, 10 И 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСОВ. УСИЛЕНИЕ
АКТИВНОСТИ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ НА ФРОНТЕ
24-го КОРПУСА. ПРИКАЗАНИЕ ЧАСТЯМ 3-й АРМИИ
ОБ ОТХОДЕ ЗА Р. САН

ДОКУМЕНТЫ № 497—518

Схема 22

Документ № 497

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 12 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

На фронте 9, 10 и 3-го Кавказского корпусов отход совершается нормально, в непосредственном соприкосновении с противником. 24-й корпус отходит под сильным натиском превосходных сил противника, прикрываясь арьергардами из 62-й дивизии. Этот корпус, по докладу командира его, представляет жалкие остатки, прикрывающие знамена и артиллерию, и главные его силы, чтобы устроиться, отходят у Ярослава на правый берег Сана: 21-й корпус под сильным натиском противника отходит поспешно к Бирче и далее к Перемышлю. Части 44-й пехотной и 3-й стрелковой дивизий вчера вели упорные бои на линии Мржиглод, Улуч и у Липы. Бирча пока удерживается нами. 12-й корпус без особого давления отходит через Тыраву-Волоску к Перемышлю. Состав 21-го корпуса дошел всего до 15 000 штыков; 45-я дивизия еще не прибывает, и без нее в моем распоряжении нет вовсе подвижного резерва для обороны Сана. Произведенная разведка предмостных укреплений у Ярослава и Радымно выяснила полуразрушенное состояние старых австрийских укреплений, не пригодных для упорной обороны; придется расположиться на обычновенных полевых позициях. 1472. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—305, л. 26—27.

Документ № 498

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 40 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Из телеграммы вашей прихожу к заключению, что вам обстановка представляется несколько иначе, нежели в действительности. Корпуса 24, 10, 21-й, отчасти и 3-й Кавказский после одиннадцатидневных кровопролитных боев с превосходными силами противника почти не существуют как боевые единицы; то же самое относится к дивизиям 61, 63 и 81-й. Сохранились сравнительно лучше дивизии, на которые не было особенного натиска, а именно 9 и 12-го корпусов, части 13-й Сибирской и 62 и 3-й стрелковой дивизий. Некоторые дивизии насчитывают только по нескольку сот штыков. Вот истинное состояние большей части 3-й армии, отсюда видна вся необходимость скорейшего подвоза сильных подкреплений. Поставлю себе задачей исполнить указание ваше задержаться на Сане, но ручаться за успех трудно. 1473. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—305, л. 24—25.

Документ № 499

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 50 мин. утра.

КОМАНДИРУ 3-ГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.**ЯРОСЛАВ. КОМАНДИРУ 24-ГО КОРПУСА.**

По приказанию командующего армией полк 62-й дивизии, назначенный для занятия предмостных укреплений у Сенявы, передается в ведение командаира 24-го корпуса и немедленно передвигается в Ярослав. Командиру 3-го Кавказского корпуса принять меры к занятию Сенявского укрепления войсками своего корпуса. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—305, л. 6.

Документ № 500

29 апреля (12 мая) 1915 г. 1 час дня.

КОМАНДИРАМ 31 И 15-ГО КОРПУСОВ.

С отходом армии на Радомские позиции и с прибытием частей 15-го корпуса к Сану приказываю: 1) Генералу Мищенко, выделив в состав 15-го корпуса Мстиславский и Златоустовский полки с дивизионом артиллерии, три дружины ополчения из состава 19 и 22-й ополченских бригад и одну конную дивизию, с остальными частями корпуса, а именно: шестью полками 75 и 83-й дивизий, девятью дружинами ополчения и одной конной дивизией, оборонять участок р. Вислы от Петровин и до устья Саны, включая Юзефовский и Аннопольский тет-де-поны. 2) Генералу Торклусу с 8-й пехотной дивизией, сводной пехотной бригадой, с дивизионом артиллерии 31-го корпуса, тремя ополченскими дружинами 31-го корпуса, тремя дружинами 54-й ополченской бригады и одной конной дивизией из состава 31-го корпуса оборонять позицию от Сандомирского тет-де-пона включительно через Тарнобжег до Розвадова включительно. 3) Генералу Мищенко выделить из корпуса понтонные батальоны и теперь же направить их в Сандомир в распоряжение генерала Торклуса. 4) Генералу Торклусу немедленно приступить к устройству моста через Сан между устьем реки и Розвадовом. 5) Штабу 15-го корпуса расположиться в Радомысле. 6) Ге-

Генералу Торклусу получить подробное указание относительно вверенной ему позиции от генерала Лебедева. 7) Генералу Мищенко до установления непосредственной тесной связи с генералом Торклусом держать таковую через генерала Лебедева, адресуя телеграммы Сандомир, Розвадов. 8) Генералу Торклусу установить тесную связь со штабом армии, со штабом 31-го корпуса и со штабом правофлангового корпуса 3-й армии. 9) Срочные донесения присыпать ежедневно к 10 час. утра о всем произошедшем за ночь, к 6 час. вечера — о расположении частей корпуса и в котором часу назначено выступление на следующий день. О тех частях, о которых сведения к этому времени не получены, доносить дополнительно, а о всем важном за день немедленно. Радом. 7526. Эверт.

ВИА, дело № 191—305, л. 32—34.

Документ № 501

29 апреля (12 мая) 1915 г. 1 час 45 мин. дня.

ХОЛМ. ШТАБ ФРОНТА.

К 8 час. утра 29 апреля 9, 10, 3-й Кавказский корпус под непосредственным давлением авангардов противника в порядке отошли на линию Баранов, Майдан, Ранишув, Ланцут, Канчуга. Части 24-го корпуса к 4 час. ночи сосредоточились: 49-я дивизия, количеством около 1 500 человек, 36 полевых орудий, 6 мортир, — в районе Канчуга; три полка 12-й Сибирской дивизии с Ларго-Кагульским полком, дивизионом полевой артиллерии, мортирным дивизионом и Туркестанским горным дивизионом, отступая с боем из Дынова, не могли отойти в Яворник и сосредоточились в районе Прухника; арьергард в составе двух полков 62-й дивизии, с дивизионом артиллерии, вчера с 4 час. дня вел бой с противником, наступавшим со стороны Воля Глазува, причем противник обстреливал огнем как легкой, так и тяжелой артиллерией все расположение арьергарда на высотах севернее Дынова и шоссе Дынов, Бахарок, Дубецко. Сегодня предположено отойти частями 49-й дивизии в район Радова, 48-й дивизии — район Цетула, 12-й Сибирской — Семехова, Маковиско; арьергарду приказано удерживать противника в районе Канчуга. 21-й корпус к 12 час. ночи сосредоточился тремя дивизиями в районе Мржиглода; 3-я стрелковая дивизия — Тырава-Волоска, 44-я дивизия — Лещавка, Кузьмина; части отряда генерала Стельницкого, остатки Омского и 47-го Сибирского полков — в районе Бирча. Ввиду получения сведений о занятии противником Липы, угрозы его движения от Дынова на Дубецко приказано было отряду Стельницкого выдвинуться в направлении Бржуска, бригаде 44-й дивизии под начальством Святского — в направлении Липа с целью выбить противника из этого пункта и обеспечить отход остальных сил корпуса к Перемышлю. 12-й корпус к тому же времени сосредоточился без особого давления со стороны противника в районе Станкова, Пассова, предполагая продолжать ночью безостановочное движение к Перемышлю по путям южнее шоссе Тырава-Волоска, Бирча, Перемышль, Ярослав. 1376. Добророльский.

ВИА, дело № 85—87, стр. 880.

Документ № 502

29 апреля (12 мая) 1915 г. 2 часа 20 мин. ночи.

ЯРОСЛАВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ НА 1461.

Расположение частей 4-й армии на позиции Тарнобжег, Розвадов служиткосвенной поддержкой правого фланга вашей армии, ибо такое расположение, несомненно, привлечет внимание противника и отвлечет его силы от

фрона 9-го корпуса. Возможна и непосредственная поддержка вашего правого фланга резервом, который при известных условиях может быть собран в Радомысле; наконец, не встречаю препятствий к передаче из 9-го корпуса части дружин ополчения в 31-й корпус для занятия вперемежку с полевыми войсками наименее важных участков позиции; это позволит выделить более сильный резерв полевых войск для поддержки войск вашего правого фланга. Таким образом, отрицать, что 8-я дивизия служит вам поддержкой, нельзя, и, наоборот, слабое занятие позиции недостаточными силами сразу увеличило бы ваши затруднения, ибо послужило бы к накоплению противника против вашего правого фланга. Наконец, в районе Любачов, Краковец сосредоточивается 5-й Кавказский корпус, который и послужит для поддержки важнейшего участка вашего расположения — Лежайск, Радымно, заключающего пути, ведущие в Привислинский край и к Львову, но по частям в ваше распоряжение передаваться не будет и в моем распоряжении также не будет состоять. Позиции у Ярослава, Лежайска должны быть заняты на левом берегу для обеспечения переправ. Вместе с тем прошу потребовать от начальствующих лиц частей, отводимых за Сан, чтобы они находились на переправах и лично распорядились быстрейшим занятием и укреплением позиций на правом берегу Сана. Все распоряжения должны быть подготовлены заранее, а самое занятие должно производиться быстро и толково; связь по фронту и с резервами поддерживать самую тесную; на разведку позиции и для составления проекта ее занятия вышлите офицеров заблаговременно. Дайте указания на случай прорыва позиции, суть коих должна заключаться в том, чтобы к месту прорыва направлялись резервы с разных сторон, занимая по отношению к противнику охватывающее расположение; остальным от реки не отходить, обороняясь до подхода резервов с флангами, загнутыми к месту прорыва. Чем активнее оборона, тем лучше; маневренный резерв, который будет, вероятно, впоследствии собран в район Любачов, Цешанов, будет направлен для удара во фланг прорвавшемуся противнику. К этому должен добавить, что ныне вы располагаете гораздо более значительным числом штыков по сравнению с тем, что имели в октябре, когда, отойдя на правый берег, пришлось с боем переправляться на левый берег, утверждаться там и удерживаться в течение трех недель, находясь местами спиной почти вплотную к реке. 6081. Иванов.

ВИА, дело № 204—587, л. 190—192.

Документ № 503

29 апреля (12 мая) 1915 г. 2 часа 45 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКАМ 31, 61-Й ДИВИЗИЙ, НАЧАЛЬНИКУ 3-Й ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ.

По переходе корпуса и частей, приданых ему, на правый берег Сана нам поставлена задача оборонять и наблюдать участок реки от Кржешова исключительно до Лежайска включительно с целью не допустить противника перебраться на наш берег.

Приказы в а ю:

1) Начальнику 3-й Донской казачьей дивизии по переходе пехоты на правый берег оставаться на левом берегу, продолжая возможно дальнюю разведку противника перед всем фронтом корпуса, обратив особое внимание на пути, ведущие к Кржешову и Лежайску.

Отходить разрешаю только под сильным напором противника (мостовые переправы имеются у Кржешова и Лежайска).

2) Начальнику 3-й Донской казачьей дивизии возможно скорее устано-

вить связь летучей почтой со штабом корпуса в Липины и с ротами, оставленными на левом берегу для прикрытия переправ у мостов.

3) После перехода казаков на правый берег 3-й Донской дивизии с артиллерией собраться в районе Наклик, Загроды Накликские и находиться в моем непосредственном распоряжении, составляя подвижный резерв корпуса.

4) По достижении пехотою р. Сан начальникам 31 и 61-й дивизий немедленно озаботиться тщательной разведкой мест нахождения бродов и мест, удобных для наводки противником мостов для переправы на правый берег.

5) Выяснив рекогносцировкой эти важные для нас места, выставить против них возможно сильные, соответственно важности мест, отряды с пулеметами, а где нужно, и с артиллерией; между ними установить связь вдоль берега и организовать наблюдение за противоположным берегом.

Отрядам этим занять позиции и укрепить их возможно прочнее.

За указанными отрядами иметь возможно крупные частные резервы.

6) Установить связь между войсками и штабами, не забывая сигнализацию.

7) Срочные донесения присыпать к 7 час. утра, 1 часу дня и 7 час. вечера.

Штаб корпуса — Липины, дивизий: 61-й — Ясенник, 31-й — Кульно. Генерал-лейтенант Протопопов.

ВИА, дело № 191—300, стр. 637.

Документ № 504

29 апреля (12 мая) 1915 г. 3 часа 55 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Считаю долгом предупредить вас, что войска 3-й армии с завтрашнего утра отходят непосредственно к Сану. Одиннадцатидневные непрерывные бои довели большинство дивизий почти до полного уничтожения. С остатками армии поставил себе целью оборонять Сан, опираясь левым флангом на Перемышль. Насколько удастся достигнуть эту цель, будет зависеть от силы натиска противника. Соображайте свои движения с этим. 1481. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—305, л. 17.

Документ № 505

29 апреля (12 мая) 1915 г. 3 часа 35 мин. дня.

ЯРОСЛАВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

Для обороны Саня на участке вверенной вам армии главнокомандующий признал возможным ограничиться занятием на левом берегу Ярославского тет-де-тона, фланги которого должны быть поддержаны легкой, мортирной и тяжелой артиллерией с правого берега; в прочих пунктах обороняться пассивно. На участках пассивной обороны мосты через Сан должны быть совершенно разрушены. 6101. За начальника штаба полковник Дитерихс.

ВИА, дело № 204—587, л. 197.

Документ № 506

29 апреля (12 мая) 1915 г.

СВОДКА

СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ,
ПОЛУЧЕННЫХ В ШТАБЕ ГЛАВНОКОМАНДУЩЕГО АРМИЯМИ
ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

с 23 по 29 апреля (6—12 мая) 1915 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 6 час. вечера 29 апреля силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме, таким образом: от Пилицы к югу до с. Фалков расположены часть германской запасной дивизии Ментеса, две австрийские дивизии, части конницы и ландштурма, всего до 30 австро-германских батальонов. С этого фронта в последнее время переброшена на правый берег Вислы сводная бригада 12-го австрийского корпуса (82 и 62-й полки).

Фронт от с. Фалков к югу до Келецкого направления включительно занимает германская армейская группа Войрша в составе 3 дивизий, или около 40 батальонов; переброска с этого фронта в Карпаты 40-й дивизии Бредова до сих пор не подтвердилась.

На фронте от Келецкого направления исключительно до р. Вислы попрежнему находятся 2—3 австрийские дивизии, одна ландштурменная бригада, легионеры Пилсудского и спешенная конница, всего до 45 батальонов.

В общем за истекший период произошло лишь незначительное ослабление сил противника на левом берегу Вислы; видимо, противник смотрит на оставленные им здесь войска как на минимум сил, необходимых ему даже для пассивного удержания на Завислинском фронте своего положения.

На правом берегу Вислы до Мезолаборчского направления исключительно действует до 19 австрийских, 6 германских дивизий, или не менее 60 германских и 200 австрийских батальонов, 48 эскадронов.

В истекший период на этом фронте продолжают обнаруживаться новые германские и австрийские силы; здесь появились части 41-го германского резервного корпуса; взятыми пленными обнаружены 2-й гвард. пехотный, 2 и 4-й гвард.-grenaderские полки и гвардейские пионеры; есть также данные (пока не проверенные), указывающие на присутствие на этом фронте 4-го гвард. пехотного и 1-го гвард.-grenaderского полков; обнаружение упомянутых полков может навести на мысль о переброске на Горлицкое направление всего гвардейского германского корпуса. Из австрийских сил, переброшенных на фронт Висла, Мезолаборчское направление, за истекший период обнаружены: сводная бригада 12-го австрийского корпуса, бывшая ранее в районе Петрокова, и отдельные полки, взятые с фронта Восточных Бескид.

Указанное увеличение сил противника ясно показывает, что для нанесения решительного удара на фронт Висла, район Горлице (включительно) противник собрал здесь громадные силы, стянув, видимо, сюда с Западного фронта и с остальных пассивных участков Восточного фронта все, что было возможно.

На фронте от Мезолаборчского направления включительно и до Ужокского направления включительно действуют до 3 германских, 15 австрийских дивизий, или до 25 германских, 170 австрийских батальонов; в последнее время замечается некоторое ослабление противника на этом фронте; кроме нескольких полков, уведенных отсюда на упомянутый — решительный фронт, ныне с Ужокского направления в район Городенка перебрасываются части 38-й австрийской дивизии.

На фронте от Ужокского направления исключительно и до района

Вышкова включительно попрежнему действуют 2—3 германские и до 3 австро-германских дивизий, всего до 60 австро-германских батальонов.

На фронте от района Вышкова исключительно и до румынской границы находится до 7 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, всего до 110 батальонов, 120 эскадронов.

За истекший период на упомянутом фронте происходили перегруппировка и небольшое увеличение сил противника; его войска, действовавшие в районе к северу Осмолова, усиливаются как частями, переброшенными сюда из Станиславовского и Коломыйского районов (5 и 15-я дивизии), так и новыми маршевыми, а также егерскими батальонами Черновицкого района.

Из района Черновиц наблюдался сдвиг противника в район севернее Городенка; сюда переброшены бригада 42-й гонведной пехотной и 8-я австро-германской кавалерийской дивизия.

С другой стороны, в районе Городенка обнаружены части 38-й гонведной дивизии, возможно, переброшенные сюда с Ужка.

В общем же на фронте район Вышкова исключительно, румынская граница за истекший период происходила лишь местная перегруппировка, имевшая целью задержать наше наступление и, как показывали пленные, своими частичными активными действиями (в районах Осмолова и Залещиков) помешать нам перебросить с этого фронта части наших сил на иные, решительные направления.

Приложение. Схема 40 верст в дюйме (не найдена).

И. д. генерал-квартирмейстера штаба Юго-западного фронта

полковник Дитерихс

За начальника разведывательного отделения ротмистр Ильин
ВИА, дело № 201—391, л. 31—32.

Документ № 507

29 апреля (12 мая) 1915 г. 8 час. 45 мин. вечера.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ КРЕПОСТИ.

Я получил следующую депешу главнокомандующего:

Передаю вам депешу начальника инженеров Перемышля: «Перемышль атаке открытою силою недоступен. Свежий корпус из 8-й армии, выдвинутый на интервал Перемышль (форт Дунковички), Радимно, мог бы положить предел наступлению противника. 4122. Ипатович-Горанский». Донесите, в силу каких причин генерал Ипатович-Горанский обратился к главнокомандующему, минуя вас и меня.

Прикажите Ипатовичу-Горанскому донести мне, на основании каких данных пришел к заключению, изложенному в своей телеграмме № 4122. 02990. Брусилов.

ВИА, дело № 78—54, стр. 51.

Документ № 508

29 апреля (12 мая) 1915 г. 9 час. 50 мин. вечера.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИИ.

Сегодня 12 и 19-я дивизии отходили спокойно по трудной дороге на Рыботыча и Низанковицы; около 5 час. намерены продолжать марш на Низанковицы и Перемышль. Ныне выясняется, какую серьезную борьбу вынесли дивизии корпуса с момента отхода со своих позиций в Венгрии в настоящий район правого берега р. Саны. 12-й пех. дивизии Азовский полк после боев на позициях к западу от Писаровце имеет в своих рядах лишь

около 800 штыков; Днепровский полк после ряда боев на правом берегу Вислока — лишь около 500 штыков; Украинский лишился почти всех офицеров и своих героев нижних чинов, осталось лишь около 300 человек, бросавшихся в штыки во главе со своим доблестным командиром полковником Пархомовым, который лично делил в рядах полка все труды боевой работы; Одесский сохранился лишь в числе 700 человек; итого в дивизии осталось лишь около 2 000 штыков, дивизия эта нуждается в немедленном пополнении. 19-я дивизия также потеряла в боях много, но сведений более точных еще не получено; начальник дивизии считает, что его полки имеют по 2 000 чел. Переданные в отряд генерала Стельницкого две батареи 12-й артиллерийской бригады потеряли разбитыми тяжелой артиллерией 7 орудий, приведя обратно в бригаду только 5 орудий; оба командира и все офицеры, большинство номеров этих батарей погибли на батареях. 274. Леш.

ВИА, дело № 191—305, л. 68—69.

Документ № 509

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-Й АРМИИ.

1) К вечеру 29 апреля участок позиции 21-го корпуса от Лезахова до ручья Вырва занят сильной артиллерией на правом берегу р. Сан, под прикрытием небольших частей пехоты.

62-я дивизия одним полком заняла важнейшие пункты позиции перед Ярославом. Бригада 62-й дивизии занимает позицию у Заржече и к 6 час. утра 30 апреля отойдет в район Ярослава на присоединение к своей дивизии. 12-я Сибирская стрелковая дивизия сегодня двигалась к Радымно и в настоящее время, вероятно, уже пришла в этот район, хотя сведений об этом еще не получено. Дивизия, занимая позицию на левом берегу Сана, прикрывает переправы у Радымно.

2) 3-я Кавказская казачья дивизия нашлась, она движется с запада на Ярослав. Около 3 час. дня дивизия имела большой привал в Лежайске.

3) Генерал Володченко через штаб корпуса донес: днем колонна противника движется по дороге по хребту, который тянется примерно от горы Рожка на Сенюв. 2290. Вейль.

ВИА, дело № 191—353, стр. 85.

Документ № 510

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 30 мин. вечера.

ЛЮБАЧОВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

Наши намерения состоят в упорной обороне Сана, дабы дать время нашим армиям устроиться. Тыловой район вам известен, подкрепления к нам прибывают, но, конечно, не с желаемой быстротой. После сбора 8-й дивизии, назначенной в состав 4-й армии, ее маневренным резервом может быть оказана поддержка вашему правому участку. 45-я дивизия прибывает и поступает в ваше распоряжение, Кавказский корпус собирается к Львову, но на него вы рассчитывать не можете. 6120. Иванов.

ВИА, дело № 204—587, л. 210.

Документ № 511

29 апреля (12 мая) 1915 г.

ПРИКАЗАНИЕ ПО 24-МУ КОРПУСУ.

Ярослав.

После 8-дневных упорных боев корпус отошел к Сану на участок Лезахов, Радымно. В настоящее время части 48, 49-й дивизий и приданые им части перешли на правый берег Сана; части 12-й Сибирской стрелковой дивизии подходят в Радымно. Отход прикрывает арьергард — бригада 62-й пех. дивизии, которая сегодня занимает позицию в районе Заржече, а к 6 час. утра 30 апреля отойдет к Ярославу на присоединение к своей дивизии.

Противник наступает с запада и юго-запада. Летчики видели колонну противника силою около дивизии, двигавшуюся от Ржешува на Пржеворск, и колонну около корпуса, двигавшуюся от Дынова на Радымно. Противник занял Дубецко. 28 апреля противник вел бой с нашим арьергардом в районе Яворник Польский. Командующий армией приказал корпусу занять участок р. Сана от Лезахова исключительно до Радымно включительно и активно его оборонять.

Справа от нас займут позиции 3-й Кавказский корпус, а слева — 21-й корпус.

Командир корпуса приказал:

1) Правый боевой участок, генерал Волковицкий:

Два батальона 62-й пех.	
дивизии с 8 пулеметами . . .	2 бат.
Дивизион 58-й артиллериейской бригады	18 оруд.
49-я арт. бригада	36 оруд.
24-й мортирный арт. дивизион	6 гаубиц
11-го Рижского драгунского полка один эскадрон	1 эск.
18-го Оренбургского каз. полка две сотни	2 сотни

Всего: 2 батальона, 54 орудия, 6 гаубиц, 1 эскадрон, 2 сотни.

2) 62-я пех. дивизия, генерал-майор Енчевич.

62-й пех. дивизии три полка	12 бат.
62-я арт. бригада	36 оруд.
6-я тяж. батарея	4 оруд.
Два эскадрона Рижского драгунского полка.	2 эск.
Две роты сапер 26-го сап. батальона	2 роты

Всего: 12 батальонов, 40 орудий, 2 эскадрона и 2 роты сапер.

Занять и оборонять участок по правому берегу р. Сана от Лезахова исключительно до ручья Вырва.

Вся сила обороны должна быть построена на интенсивности артиллерийского огня, нужно заставить противника думать, что по силе артиллерии этот участок так же сильно занят пехотой. Пехота придается для прикрытия артиллерии, для разведки и контратак частей противника, которые будут стремиться переправиться на правый берег Сана.

Заняв участок по левому берегу р. Сана от ручья Вырва через высоты 264, 249 до высоты 255 исключительно, обеспечить переправу через р. Сан у города Ярослава.

3) 12-я Сибирская стр. дивизия, генерал-лейтенант Сулимов:	
12-й Сиб. стр. дивизии	
три полка.	12 бат.
12-я Сиб. арт. бригада. .	36 оруд.
31-я арт. бригада. . . .	12 оруд.
10-й морт. арт. дивизион	6 гауб.
11-го Рижского драгун- ского полка.	2 эск.

Всего: 12 батальонов, 54 орудия,
2 эскадрона.

Заняв участок по левому берегу р. Сана от высоты 255 включительно до р. Сана, где упирается в нее линия старых укреплений, активно оборонять его, обеспечивая переправу. Использовать старые укрепления. По подходе и замене частями 21-го корпуса дивизии сосредоточиться в районе Цетулы в резерве командира корпуса.

4) Резерв командира корпуса: а) 2 батальона 62-й пех. дивизии из полка, прибывающего по железной дороге; стать в Ярославе на левом берегу Сана; б) Бугульминский полк; стать в д. Конячева.

5) Разграничительная линия между 3-м Кавказским корпусом и участком генерала Волковицкого: Блазув, Пржеворск, Лезахов; пункты принадлежат 3-му Кавказскому корпусу.

Между участком генерала Волковицкого и 62-й пех. дивизией: ручей Вырва, Уржевице, Канчуга; все пункты принадлежат 62-й пех. дивизии. Между 62-й пех дивизией и 12-й Сибирской стр. дивизией: Ветлин, Тученпы, Прухник; все пункты принадлежат 62-й дивизии.

6) Частям 49-й пех. дивизии под начальством генерала Колльбе сосредоточиться в Запалове.

7) Частям 48-й пех. дивизии под начальством генерал-майора Молчанова собраться в Запалове.

8) Штаб корпуса с 7 час. утра 30 апреля в Запалове. Штабы боевых участков: генерала Волковицкого — в Цетуле, 62-й пех. дивизии — в Ярославе, 12-й Сибирской стр. дивизии — в Радымно.

9) Штабом корпуса будут открыты телефонные станции в Ярославе, Радымно, Запалове, Цетуле.

10) Заместители: 1) генерал-лейтенант Сулимов, 2) генерал-лейтенант Волковицкий.

Генерал-майор Вейль

ВИА, дело № 191—305, стр. 62—65.

Документ № 512

29 апреля (12 мая) 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

21 и 12-й корпуса идут по окружности круга; противник, наступая по радиусу, упреждает у Радымно. Перемышльгоден как полевая позиция; войска 21-го корпуса с величайшим напряжением лишь к ночи на 1 мая смогут занять только район южнее Барича исключительно; необходимо по обстановке в течение ночи на 30 апреля занять Радымно, Барич исключительно свежими войсками и прикрыть Барич, Перемышль конницей, которая обеспечит занятие этой линии войсками 21-го корпуса. Генерал Шкинский.

ВИА, дело № 191—305, л. 76.

Документ № 513

29 апреля (12 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-Й АРМИИ.

Сохранив свою артиллерию и обозы, полки 21-го корпуса, несмотря на чрезмерное утомление от предшествовавшей работы, напрягли все силы и приближаются теперь в полном порядке к Перемышлю, совершив новое форсированное движение в непосредственном соприкосновении с противником. Прошу экстренно телеграфировать — задача по обороне района Ярослав, Радымно, Перемышль возлагается на оба корпуса, 21 и 12-й, или только на один 21-й. Сообщаю, что состав дивизий по первым непроверенным сведениям: 33-я дивизия — около 3 500, 44-я дивизия — около 2 500, 3-я стрелковая дивизия — около 4 000. Один 21-й корпус указанную задачу выполнить не в состоянии не только по утомлению людей, но, главное, по количественному составу, всего около 10 тыс. 499. Генерал Шкинский.

ВИА, дело № 191—305, л. 73.

Документ № 514

29 апреля (12 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-Й АРМИИ.

По полученным комендантом крепости сведениям, Перемышль вверяется 8-й армии, сюда подходит в гарнизон 35-я дивизия. В дополнение № 499 прошу срочно сообщить — включается ли Ярослав в район обороны войсками корпуса и если не включается, то где проходит граница. Согласно ранееенным указаниям командующего армией и условиям местности, мы будем занимать позицию активно, т. е. на левом берегу Сана, но и при этом условии один вверенный мне корпус занять всего района не может. В настоящее время мы заемем район Тученпы, Свента; если стать на правом берегу Сана, то противник расстреливает безнаказанно. 500. Генерал Шкинский.

ВИА, дело № 191—305, л. 75.

Документ № 515

29 апреля (12 мая) 1915 г.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМАНДИРУ 21-ГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ ШКИНСКОМУ.

Вам ставлю задачу немедленно с получением сего передать 12-й корпус для занятия западного фронта крепости Перемышль, согласно указанию коменданта генерала Дельвига. 21-й корпус под вашим личным начальством займет линию Радымно включительно, фортовой пояс Перемышль до правого фланга 12-го корпуса; эту линию обороняйте упорно в связи с соседними корпусами — 12 и 24-м, поддерживайте с последними самую тесную связь, в ближайшие дни, вероятно, вас атакуют только авангарды противника, а дальше подойдут подкрепления. Действуйте энергично и потребуйте от всех начальствующих лиц быть в боевых линиях и поддерживать своим личным примером бодрость и порядок. Донесите, каким образом корпус ваш растаял без особых боев до размера, о котором вы сообщили телеграммой. 499. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—305, л. 7—8.

Документ № 516

29 апреля (12 мая) 1915 г.

**ЯРОСЛАВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.
САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 4-Й АРМИЕЙ.**

Отход из Радымно не значит, что этот пункт остается без обороны; наоборот, оборона у Радымно р. Сана должна вестись самым упорным образом, и не только по Сану, но и по р. Визня. Для этого примите все меры и усиьте позиции против Радымно фортификационными сооружениями. Командующему 8-й армией также надлежит обеспечить себя со стороны Радымно подготовкой позиции в районе Медыка, Бузов. Однако, если есть малейшая возможность, прошу обронять укрепленную позицию на левом берегу у Радымно. 6118. Иванов.

ВИА, дело № 68—83, стр. 99.

Документ № 517

29 апреля (12 мая) 1915 г.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Генерал Ирманов доносит, что число штыков частей его корпуса: дагестанцы — 344, самурцы — 786, ширванцы — 614, два батальона 50-го Сибирского стрелкового полка — около 900; батальон 49-го Сибирского стрелкового полка не представляет боевой силы, имея всего, кроме командаира батальона, одного офицера. 1480. Добророльский.

ВИА, дело № 191—305, л. 18.

Документ № 518

29 апреля (12 мая) 1915 г.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 9, 10, 3-ГО КАВКАЗСКОГО, 12, 24, 21-ГО.

В дополнение моего оперативного приказа № 1447¹ подтверждаю, что ближайшей целью корпусам 3-й армии ставлю — упорная активная оборона р. Сана от Перемышля через Радымно и далее на север до Розвадов. Корпуса на своих участках занимают прочно предметные позиции на левом берегу Сана идерживаются до крайности, оказывая друг другу взаимную поддержку переходом в наступление против неприятеля, угрожающего соседу. Промежутки между позициями наблюдать и обронять пассивно, главным образом кавалерией, поддержанной небольшими пехотными частями. 1486. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—305, л. 10.

ГЛАВА 5

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 30 АПРЕЛЯ (13 МАЯ). ОТХОД КОРПУСОВ 3-Й И 8-Й АРМИЙ НА ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ НА Р. САН. ОБЩАЯ ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ОБ ОТХОДЕ НА ЛИНИЮ РАДОМСКИХ ПОЗИЦИЙ, РЕК ВИСЛА, САН И ДНЕСТР

ДОКУМЕНТЫ № 519—555

Схема 22

Документ № 519

30 апреля (13 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-Й АРМИИ.

Утром 29 апреля войска 10-го корпуса были расположены арьергардами: 61-я дивизия — у Ненадувка, 31-я дивизия — Медыня Глоговска, 3-я Донская казачья дивизия — на фронте Рудна Мала, Нова Весь. В течение дня обозы корпуса переправились через Сан у Кржешова и Лежайска. К вечеру к переправам подошли: у Кржешова — 61-я дивизия, у Лежайска — 31-я дивизия.

По донесению князя Долгорукова, главная масса неприятельских войск направляется вдоль железной дороги на Ярослав, на север идут слабые части.

Около 10 час. утра неприятельская пехота заняла линию Рудна, Зачерне, Нова Весь.

Отходя под натиском противника на север, казаки князя Долгорукова имели столкновение с противником около 3 час. дня у Стоберна. 6114. Зачальника штаба 10-го корпуса генерал Антипов.

ВИА, дело № 191—300, стр. 648.

Документ № 520

30 апреля (13 мая) 1915 г. 4 часа утра.

КОМАНДИРУ 10-ГО КОРПУСА.

В дополнение приказа № 1486 и во исполнение указаний главнокомандующего предлагаю вам на вверенном вам участке удерживать позиции на левом берегу Сана только временно, при условии, если неприятель не будет

сильно нажимать; при появлении превосходных сил отходить на правый берег, основательно уничтожая мосты, и остановиться прочно на правом берегу для пассивной обороны. Упорная активная оборона предполагается только по отношению к Ярославу. 1487. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—300, стр. 658.

Документ № 521

30 апреля (13 мая) 1915 г. 9 час. 40 мин. утра.

ШТАБ 3-Й АРМИИ.

1. Сведения о противнике прежние. Движение неприятельской колонны от Канчуга на Пелнатыча, сосредоточение от Дынова и от Дубецко к Прухнику.

2. 21-й корпус движется для занятия группой генерала Сулькевича из частей 33, 44-й дивизий позиции Тучены включительно, Замойсце включительно; резерв корпуса — бригада стрелков — Лазы, другая бригада стрелков, сосредоточенная в Соснице, обеспечит промежуток между Замойсце и Перемышлем. Штаб корпуса к вечеру перейдет в Залеска Воля. Коиница на путях от Прухника на Радымно. 501. Дорман.

ВИА, дело № 191—353, стр. 76.

Документ № 522

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. утра.

ПОЛЕВАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-Й АРМИИ

Поставленная армии боевая задача упорно оборонять р. Сан ввиду не-подготовленности означенной линии, ничтожного численного состава частей и крайнего морального и физического переутомления войск вряд ли может быть осуществлена без поддержки сильной дальнобойной артиллерии. Весь вопрос сводится к временной задержке до момента сосредоточения германцами их тяжелой артиллерии в районе к северу от Радымно. Необходимо немедленно установить в районе Ярослава группу тяжелых батарей, или сняв таковые с части верков Перемышля, или хотя бы сосредоточив в означенном районе имеющиеся при армии тяжелые артиллерийские дивизионы к Ярославу, что даст возможность организовать перекрестную огневую оборону наиболее важного участка реки (где группируются главные дороги района).

Установка 120- и 190-пудовых орудий может быть произведена в 6 час., перевозка организована на грузовиках. Более важным упущением является отсутствие подготовки данных для ведения стрельбы (не произведена триангуляции местности, не измерены расстояния до важнейших пунктов, не определены углы). 27 апреля я устно докладывал о необходимости производств рекогносировок позиции и поручения организации предварительных работ на обороне работ командиру 24-го корпуса, имевшему в своем распоряжении штаб корпуса и 2 роты 26-го саперного батальона.

28-го также мною был поднят вопрос об установке тяжелых батарей в районе Ярослава. Второй вопрос еще не осуществлен, тем не менее и теперь еще возможно наверстать упущенное время.

Во всяком случае оборона р. Сана является вопросом трудным, и успех ее нельзя считать обеспеченным.

Армия численно слаба, с громадными обозами и численно сильной артиллерией, к маневренным действиям мало пригодна, и естественным ее назначением

чением является служить фронтальным заслоном, дабы дать возможность осуществить маневры прочими армиями фронта.

На основании сказанного является крайне существенным заранее подготовить, разведать и фортификационно усилить тыловой район армии.

Необходимо:

- 1) Наметить возможные рубежи.
- 2) Назначить для рекогносцировки позиций офицеров генерального штаба и военных инженеров, имеющихся при штабе — подполковники Кузнецов и Калинг и весь личный состав штаба 24-го корпуса.
- 3) Обрекогносцировать в целях артиллерийской обороны означенные позиции и сделать триангуляцию местности, для чего можно использовать подполковника Чебышева, корпусных топографов и прочих специальных офицеров из состава крепостных артиллерийских частей.
- 4) Принять все зависящие меры для наряда и установки на намеченных позициях тяжелой артиллерии. Все вышеизложенное считаю своим долгом представить на усмотрение вашего превосходительства.

Подполковник Лазарев

ВИА, дело № 191—360, стр. 118.

Документ № 523

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. 10 мин. утра.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Начальник 16-й кавалерийской дивизии доносит, что во время лихого дела дивизии вчера, 29 апреля, была захвачена диспозиция противника, из которой видно, что на фронт Ярослав, Радымно идет 41-й резервный германский корпус. Доношу по приказанию командующего армией. 1496. Добророльский.

ВИА, дело № 191—353, стр. 44.

Документ № 524

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. 15 мин. утра.

**ЛЮБАЧОВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.
ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.**

Согласно последовавшим указаниям, Перемышль рассматривается только как полевая позиция, заблаговременно укрепленная; ввиду этого расположение соседних войск должно быть таково, чтобы из Перемышля всегда открывался свободный выход для эвакуации всякого имущества и учреждений. Как только будет грозить опасность закрытия этого выхода, Перемышль следует эвакуировать. Сообразно с этой задачей на командующего 8-й армией возлагается разработка указаний, какие позиции должны быть заняты войсками, примыкающими к Перемышлю, дабы из него открывался свободный выход; указания эти для 3-й армии обязательны. Затем после эвакуации Перемышля высоты Седлиска во всяком случае должны быть заняты и должны отстаиваться, дабы не дать возможности противнику пользоваться Перемышлем как маневренным пунктом. При очищении Перемышля следует, разумеется, уничтожить все имущество, которое не может быть вывезено, что особенно важно соблюсти в отношении продовольствия, орудий и огнестрельных припасов, а группа фортов Седлиска при отходе должна быть взорвана. 6170. Иванов.

ВИА, дело № 204—587, л. 226—227.

Документ № 525

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 10 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-Й АРМИИ.

Ввиду задержавшегося для пропуска обозов, парков и артиллерии отхода дивизий корпуса с левого берега Сана трудной дорогой от Бирча на Тройца, Рыботыча, а также крайнего утомления людей, части корпуса находятся сейчас в районе Низанковицы, необходим отдых. В Перемышль части прибудут к 5 час. дня. Вчера ставропольцы в районе Ломна имели столкновения с противником, уничтожившим в тылу их мост и встретившим их огнем пулеметов. Ставропольцы рассеяли этот отряд противника и взяли в плен 1 офицера и 60 нижних чинов. 2638. Данилов.

ВИА, дело № 191—353, стр. 84.

Документ № 526

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 25 мин. утра.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Командующий армией приказывает 35-ю пехотную дивизию полностью включить в состав гарнизона Перемышля, а Двинский полк направить в район Медыка в резерв командующего армией. Командиру Двинского полка держать связь со штабом армии через штаб 8-го корпуса. Об исполнении телеграфируйте Воля Ласка.

На полк возлагаются работы по укреплению района Медыки под руководством инженера Ставицкого. 03004. Ломновский.

ВИА, дело № 54—78, стр. 54.

Документ № 527

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

24-й корпус должен оборонять участок от Лезахова включительно до Ярослава включительно. Участок этот у Монастержа разделяется р. Любачевкой, которая благодаря болотистости, вязкости дна и недостаточному количеству переправ делает участок у Лезахова совершенно изолированным органически и принадлежит, несомненно, к позиции у Сенява. Подача резервов к Лезахову для корпуса затруднительна.

Ввиду изложенного прошу разрешения считать участок корпуса от устья Любачевки до Ярославского тет-де-пона включительно. Вместе с тем прошу настоять, чтобы 21-й корпус занял укрепления Радымненского тет-де-пона у Тученпы, у отметки 202 и южной оконечности деревни. В этом случае промежуток между левым флангом предмостной позиции у Ярослава и правым у позиции Радымно будет в 4 верстах под действительным артиллерийским огнем, и потому участок р. Сана от Собецина до Ветлина может быть обороняем самыми незначительными силами. Цуриков.

ВИА, дело № 191—353, стр. 95.

Документ № 528

30 апреля (13 мая) 1915 г. 12 час. 52 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-Й АРМИИ.

По приказанию командира корпуса доношу, что по рекогносцировке позиции у Радымно она оказалась сильной по местным свойствам, но все

бывшие прежде на ней укрепления уже уничтожены (запаханы). Все создается заново, для чего принятые экстренные меры, но нужно время. 502. Генерал Дорман.

ВИА, дело № 191—353, стр. 76а.

Документ № 529

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час дня.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Главнокомандующий указал, чтобы на Перемышль смотреть как на участок полевой позиции и эвакуировать его, если по условиям боя всего фронта армии удержание его становится невыгодным. Ввиду этого надлежит немедленно вывезти из Перемышля все наиболее ценное имущество, преимущественно артиллерийское, кроме строго необходимого для обороны позиции Перемышля. Для этого оставить австрийские пушки и по возможности только запряженную артиллерию. 6151. Драгомиров.

ВИА, дело № 12—507, стр. 370.

Документ № 530

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час 10 мин. дня.

ЛЮБАЧОВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

11-я кавалерийская дивизия подлежит возвращению в 8-ю армию, о месте и времени передачи дивизии условиться между собою командующим армиями. 6152. Иванов.

ВИА, дело № 204—587, л. 213.

Документ № 531

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час 12 мин. дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

Малый состав в полках объясняется следующими причинами:

1) Был некомплект около 3 000 в 6 полках и до 22 апреля.

2) Люди без сил, 8 ночей не спали, 7 суток идут, теряя изо дня в день все больше и больше; за последний переход в полках отстало в среднем по 200 человек.

3) В боях на Мезолаборчском направлении пострадали Бессарабский, Тираспольский, Роменский полки.

4) При подходе к Саноку пришлось выручать 12-й корпус, причем понесли потери Херсонский полк и позже 2 батальона стрелков.

5) В боях у Санока 33 и 44-я дивизии несли большие потери от тяжелой артиллерии.

6) Фланговые полки этих дивизий после прорыва 12-го корпуса и отхода 24-го корпуса понесли большие потери вследствие обнажения их флангов.

Нынешний наличный состав 33-й дивизии без Херсонского полка около 2 000, 44-й дивизии без Переволоченского полка — около 1 800, 3-й стрелковой дивизии — около 7 500. Безусловно необходима остановка для отдыха и подхода отставших.

Видя многие части войск во время похода как днем, так и ночью, я лично убедился, до какой степени утомления дошли нижние чины и все начальники

частей корпуса, всегда являвшие собой пример мужества и доблести. Докладываю, что они безусловно подают собою пример подчиненным и в настоящее время. 1147. Генерал Шкинский.

ВИА, дело № 191—353, стр. 77.

Документ № 532

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час 15 мин. дня.

9-Й ПЕХ. ДИВИЗИИ С ПРИДАННЫМИ ЕЙ ЧАСТЯМИ 81-Й ДИВИЗИИ.

Оставив для смены от 13-й Сибирской дивизии сильные части для обеспечения переправ через Вислок у дер. Трынча и на тет-де-понах у Сенявы и Лезахова, с остальными частями выступить в 2 часа утра и следовать в район дер. Озанна. Дивизии оборонять участок Сан от Пискоровице исключительно по линии Лежайска в связи с частями 10-го корпуса. Штаб дивизии — Домбровице. Генерал Ирманов.

ВИА, дело № 191—171, стр. 1007.

Документ № 533

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час 33 мин. дня.

ЛЮБАЧОВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-Й АРМИИ.

Главнокомандующий приказал указать с полной определенностью, что Перемышль не рассматривается как крепость, а как участок заблаговременно укрепленной позиции, поэтому если оборона Перемышля будет признана невыгодной, таковой будет оставлен; фланги 3 и 8-й армий должны упираться в Перемышль, дабы обеспечить сообщение с ним. Фланг 3-й армии упирается в районе Торки, Медыка, Гурко; подробные указания получите от генерала Брусилова, которому подчиняется крепость. Вместе с тем главнокомандующий признает, что главное для 3-й армии в настоящее время — сберечь свою живую силу, поэтому он склонен отказаться от всякой обороны на левом берегу, в том числе и от обороны Ярослава. Окончательно этот вопрос решится завтра, 1 мая; воспользуйтесь этим днем для разведок и выбора позиций на правом берегу Сана, а равно для подготовки переправ к основательному разрушению. 6176. Драгомиров.

ВИА, дело № 204—587, л. 228—229.

Документ № 534

30 апреля (13 мая) 1915 г. 2 часа дня.

ВСЕМ КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Любачов.

Ввиду выяснившегося главного направления неприятеля на участок Ярослав, Радымно вверенной мне армии, упорно обороняя участок р. Сана от Розвадов исключительно до Перемышля включительно, на участке от Сенявы исключительно до Перемышля оборонять активно. Для сего приказываю:

1) 9-му корпусу, в составе 5, 42 и 70-й пехотных и имеющихся в корпусе частей 13-й Сибирской стрелковой дивизии, ополченской дружины и 2-й сводной казачьей дивизии, оборонять участок р. Сана от Розвадова исключительно до Кржешова включительно.

2) 10-му корпусу, в составе 31 и 61-й пехотных и имеющихся у него частей других дивизий и 3-й Донской казачьей дивизии, оборонять участок р. Сана от Кржешова исключительно до Лежайска включительно.

3) 3-му Кавказскому корпусу, в составе 21, 52, 9-й и частей 13-й Сибирской стрелковой дивизии и 7-й кавалерийской дивизии, оборонять участок р. Сана от Лежайска исключительно до Лезахова включительно, стараясь переходом в наступление в районе Сенявы содействовать 24-му корпусу, отвлекая на себя часть неприятельских сил.

4) 24-му корпусу, в составе остальных частей этого корпуса, 62 и 12-й Сибирской стрелковой дивизий и имеющихся в корпусе полков других дивизий и трех полков 11-й кавалерийской дивизии и всей 3-й Кавказской казачьей дивизии, активно и упорно оборонять участок р. Сана от Лезахова исключительно до села Тученты включительно. До занятия войсками 21-го корпуса указанного последнему участка на обязанности 24-го корпуса лежит и оборона участка р. Сана до Радымно включительно.

5) 21-му корпусу, в составе 33, 44 и 3-й стрелковой дивизий и 16-й кавалерийской дивизии, оборонять участок р. Сана от Тученты исключительно до Замойсце включительно.

6) 12-му корпусу, в составе 12 и 19-й пехотных дивизий, оборонять участок р. Сана от Замойсце исключительно до северного фронта фортового пояса крепости Перемышля.

Командиру 12-го корпуса поддерживать тесную связь с комендантом Перемышля для полной согласованности действий корпуса и гарнизона Перемышля.

7) Моему армейскому резерву, в составе бригады 45-й дивизии, перейти из Запалова в селение Маковиско, где оставаться в моем распоряжении.

8) Командирам 9 и 10-го корпусов развить своей кавалерией наивозможную активность, направляя ее в набег во фланг и тыл противника и поддержав свою кавалерию пехотными частями.

9) Вновь подтверждаю об отправке всех лишних обозов по корпусным дорогам возможно далее на восток, как указано приказанием номер 1478, и поддержании при этом в тылу самого строжайшего порядка.

10) Штабам корпусов и армии оставаться в ныне занимаемых ими пунктах. 1503. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—353, стр. 38.

Документ № 535

30 апреля (13 мая) 1915 г. 2 часа 03 мин. дня.

РАДОМ. КОМАНДУЮЩЕМУ 4-Й АРМИЕЙ.

Сегодняшним приказом, который вы получите, я указал коннице 9 и 10-го корпусов, всего двум кавалерийским дивизиям, произвести набег во фланг и тыл противнику, наступающему к Сану. Не найдете ли возможным поддержать их действия своею конницей и выдвинутыми частями с линии Розводов, Тарнобжег. 1507. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—353, стр. 28.

Документ № 536

30 апреля (13 мая) 1915 г. 2 часа 25 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-ГО КОРПУСА.

Ваш основной участок до Тученты включительно. Будет подтверждено сейчас рассыпаемым приказом по армии. Совет держать сибирских стрел-

ков между Ярославом и Радымно, т. е. за вашим левым флангом, вызван тем, что наиболее вероятные действия противника будут направлены к прорыву между Ярославом и Радымно. 1508. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—353, стр. 27.

Документ № 537

30 апреля (13 мая) 1915 г. 4 часа дня.

ШТАБ 3-Й АРМИИ.

Положение к 3 час. дня 30 апреля на фронте 21-го корпуса:

Радомысльский полк в Радымно, остальные части 33-й дивизии (Бессарабский, Тираспольский и Бендерский полки), выступив из Перемышля в 9 час. утра, идут в Радымно, части 44-й дивизии в Перемышле получают пищу, часть этой дивизии готовится к посадке в вагоны для перевозки по железной дороге. Первый эшелон (Роменский полк) отправляется в 4 часа дня, 3-я стрелковая бригада выступила из Перемышля в 12 час. дня в назначенный ей район. Окский полк выступил из селения Праковце в 11 час. утра, идет в Радымно. По сведениям Оренбургской казачьей дивизии от 12 час. 30 мин. дня, обнаружено наступление значительных кавалерийских частей из Крживча на Корытники, противник задерживается казаками. 47-й Сибирский полк выступил в 11 час. утра из селения Праковце через Радымно на Ярослав. Сейчас посыпается дополнительное приказание ити в Конячов. 505. Дорман.

ВИА, дело № 191—353, стр. 81.

Документ № 538

30 апреля (13 мая) 1915 г. 2 часа 30 мин. дня.

ПОЛЕВАЯ ЗАПИСКА КОМАНДИРУ 12-ГО КОРПУСА, КОМЕНДАНТУ КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ

В силу указаний командующего армией под моим руководством объединяются действия 21 и 12-го корпусов в районе Перемышля.

Согласно совместному обсуждению между мною, командиром 12-го корпуса и комендантом крепости положения дел, надлежит:

1) 21-му корпусу упорно оборонять Радымненскую предмостную позицию от Тученпы до Замойске включительно.

2) 12-му корпусу совместно с гарнизоном крепости Перемышль, под общим руководством генерала Леша, упорно оборонять район Заблоце, Перемышль включительно.

3) Из 12-го корпуса для усиления войск 21-го корпуса передать 3-й тяжелый артиллерийский дивизион.

4) 11-й кавалерийской дивизии вести разведку на фронте Розборж, Прухник, Крамаржувка включительно. Под напором противника отходить, не прекращая наблюдения за его движением; отходить в район Ярослава на присоединение к 24-му корпусу.

Донесения доставлять.

5) Оренбургской казачьей дивизии разведывать о неприятеле на фронте Крамаржувка, Искань, Бахов включительно. Под напором противника отходить, не прекращая наблюдения за его действиями, через переправы у Радымно и Высоцко в район Строков.

6) Штабам корпусов быть: 21-му — Залеска Воля, 12-му — в Перемышле или другом пункте по усмотрению командира корпуса. Штабу 12-го корпуса немедленно дать мне знать о выбранном месте. Генерал Шкинский.

ВИА, дело № 191—353, стр. 79.

Документ № 539

30 апреля (13 мая) 1915 г. 4 часа 05 мин. дня.

ОГЕНКВАР ШТАБА 3-Й АРМИИ.

В течение ночи с 29 на 30 апреля войска 10-го корпуса под прикрытием 3-й Донской казачьей дивизии переправлялись на правый берег Саны: 61-я дивизия — у Кржешова, 31-я дивизия — у Лежайска.

В настоящее время переправа закончена, и через мосты тянутся лишь отставшие.

На левом берегу в предмостных окопах у Лежайска находится Дунайский полк в составе 300 штыков.

3-я Донская казачья дивизия, имея задачей разведывать и задерживать наступление противника, находится в районе Гурно, Соколов, Жолыня. С высоты 246 у Жолыня в 9 час. утра наблюдалось движение не менее дивизии австрийской пехоты, с артиллерией и кавалерией, по шоссе Ланцут, Пржеворск.

В направлении Глогув, Соколов наступает не менее бригады австрийской пехоты с 4 эскадронами. За начальника штаба 10-го корпуса генерал-майор Антипов.

ВИА, дело № 191—300, стр. 686.

Документ № 540

30 апреля (13 мая) 1915 г. 4 часа 10 мин. дня.

ЗДЗЯРЫ. КОМАНДИРУ 9-ГО КОРПУСА.

Позиция Тарнобжег, Розвадов должна прочно держаться, и ни в каком случае ее не очищать; задача эта возложена командующим 4-й армией на Мстиславский и Златоустовский пехотные полки, но до подхода этих полков и прочного ими занятия означенной позиции частям вверенного вам корпуса нельзя отходить с названной линии, дабы не было перерыва по времени в удержании за нами этой важной позиции. О времени смены ваших частей частями 4-й армии прошу немедленно уведомить. 1509. Добророльский.

ВИА, дело № 191—353, стр. 26.

Документ № 541

30 апреля (13 мая) 1915 г. 5 час. 14 мин. дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

1507¹. К сожалению, лишен возможности поддержать действия вашей конницы; моя кавалерия в настоящее время прикрывает отход армии, а пехотные части, назначенные для занятия позиций Тарнобжег, Розвадов, только сегодня подойдут, им надо осмотреться и прочно занять позицию, которую они еще совсем не знают. Радом. 7611. Эверт.

ВИА, дело № 191—305, л. 31.

Документ № 542

30 апреля (13 мая) 1915 г. 5 час. 30 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Считаю необходимым оставить в Перемышле всю ту артиллерию, которая может способствовать одержанию нами успеха. Не лучше ли пожертвовать

¹ См. документ № 535.

десятком орудий, чем из-за недостатка их проиграть операцию. 03021.
Брусилов.

ВИА, дело № 12—507, стр. 388.

Документ № 543

30 апреля (13 мая) 1915 г. 6 час. дня.

КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

В дополнение приказа армии № 1503. Командующий армией приказал участок Сана, назначенный для обороны вашему корпусу, продолжить до устья речки Любачевки, сменив сегодня же части 24-го корпуса, находящиеся на участке Сана ниже устья речки Любачевки. Вновь приданый вам участок необходимо оборонять так же упорно, как и ранее вам назначенный. 1515. Добророльский.

ВИА, дело № 191—353, стр 21.

Документ № 544

30 апреля (13 мая) 1915 г. 5 час. 20 мин. дня.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

В дополнение приказа армии № 1503. Командующий армией приказал при расположении на назначенному вам участке занять также прочно укрепления Радымненского тет-де-пона у Тученпы, у отметки 202, к южной оконечности этой деревни, имея на этом участке достаточно сильную артиллерию для огневой связи с левым флангом 24-го корпуса. 1514. Добророльский.

ВИА, дело № 191—353, стр. 22.

Документ № 545

30 апреля (13 мая) 1915 г. 6 час. 05 мин. дня.

КОМАНДУЮЩИМ 3, 4, 8-й АРМИЯМИ.

ЛЮБЛИН. НАЧАЛЬНИКУ СНАБЖЕНИЙ.

При расположении наших войск для обороны Сана, кроме укреплений, возводимых на самой реке непосредственно, надлежит постепенно укрепить также позиции по р. Букова от Кучиора до устья, по нижнему течению Танева, от Танева до Уланува и по ручью Горовина от истоков до устья по двухверстной карте (по десятиверстной — Любовка), по течению р. Злота от Коньска Улица до устья, по течению р. Любачевка от железной дороги до устья, между этими позициями по линии Адамовка, Добра, Червона Воля, по р. Вишня от Малнув до устья и далее по р. Скло. Обратить особое внимание на укрепление участков Ветлин, Лазы, Дунковице, Неновице, позиции от Ольхова до Лашки на путях от Ярослава к Любачову и Олешице, наконец позицию Старжава, Медыка.

Все эти позиции укрепляются фронтом к югу или юго-западу, кроме позиции Старжава, Медыка, которая укрепляется фронтом на северо-запад. Значение этих позиций сводится к тому, чтобы в случае прорыва противника дать нашим войскам задержаться в выгодных условиях до подхода резервов. Таковые расположить:

1. Маневренный резерв позиции Тарнобжег, Розвадов — у Радомысля, Збыднева; состав резерва не менее бригады.

2. В Тарногроде — дивизия пехоты.
3. В районе Запалова — до дивизии пехоты.
4. У Krakowec — дивизия.
5. В районе Мосциска — часть резервов 8-й армии.
6. У Oleшице — дивизия пехоты.

При таких условиях явится возможность:

1. Переходом в наступление со стороны Розвадова воспрепятствовать переправе противника на участке Рудник, Розвадов.
2. Задерживаясь на р. Танев и Горовина, направить из Тарнограда резерв для удара во фланг противника, переправившегося у Кржешова или Рудника.
3. Задерживаясь на р. Злота, направить резервы из Oleшице и Тарнограда к участку Сенява, Лежайск.
4. Задерживаясь на р. Любачевка, направить резервы из Запалова и Krakowec против неприятеля, переправившегося между Ярославом и р. Любачевка.
5. Задерживаясь на Визне и участке Медыка, Старжава, направить к угрожаемому пункту резервы из Мосциска и Krakowec.

Означенные резервы образуются:

1. В районе Збыднев, Радомысль — из состава войск этого района.
2. У Тарнограда — из вновь прибывающей на фронт и остающейся в моем распоряжении 77-й пехотной дивизии, а временно до ее прибытия хотя бы сборный резерв неполного состава по указанию командующего 3-й армией.
3. У Запалова — распоряжением того же командующего армией; в районе Oleшице, Krakowec — из состава 5-го Кавказского корпуса, остающегося в распоряжении верховного главнокомандующего; у Мосциска — распоряжением командующего 8-й армией.

На образование этих резервов обратить особое внимание. Всем начальникам подтвердить, что в случае прорыва противника надлежит принять все меры к ограничению этого прорыва направлением туда резерва или войск с ближайших участков, противником не угрожаемых, отнюдь не обнажая остальных участков, причем войска должны направляться к месту прорыва с разных сторон и по возможности одновременно. После этой первой помощи начнут прибывать резервы, указанные выше. При первой возможности и благоприятных местных условиях следует самим устраивать переправы в сторону противника, ибо подобный активный способ действий, во всяком случае, привлечет войска противника к угрожаемому месту и стеснит этим свободу его маневрирования.

Указанные выше позиции надлежит укреплять самым основательным образом, возводя сильные искусственные препятствия. Прежде всего при указанных ниже работах 1-й очереди укрепления начинать с низовьев речек и ручьев, заканчивая эти участки протяжением в несколько верст в кратчайший срок. Равно в первую очередь закончить позиции Ветлин, Неновице и Ольхова, Лашки. Повелеваю отнести к этому с полной энергией, брать рабочих по реквизиции из местного населения, не останавливаясь перед крайними принудительными мерами. Таким же порядком должны быть укреплены позиции по Сану. Одновременно следует установить связь по фронту.

Во избежание перерыва связи продольные ее ветви надлежит отнести на некоторое расстояние от берега, соединяясь с этим продольным соединением поперечными ветвями. Главную продольную линию проложить от Юзефова на Аннополь, Закликов, Белгорай, Тарногрод, Цевкув, Oleшице, Любачов, Krakowec, Мосциска. Линию эту устроить срочно распоряжением начальника снабжений; временно установить связь по указанию штабов армий, насколько возможно удаляясь от р. Саны для продольного сообщения. Искровые станции распределить по соответственным участкам обороны; на случай пере-

рыва связи дать инструкции, указав, между прочим, что к пункту прорыва противника немедленно устанавливается дополнительная связь для того, чтобы быть осведомленным обо всем происходящем. 6160. Иванов.

ВИА, дело № 204—207, стр. 219—222.

Документ № 546

30 апреля (13 мая) 1915 г. 6 час. 07 мин. вечера.

КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ.

Повелеваю армиям отойти на линию Радомской позиции, рек Вислы, Сана, Днестра.

1) 4-й армии отойти в порядке, указанном в телеграмме № 6098, заняв позицию Тарнобжег, Розвадов между 30 апреля и 1 мая, а остальную указанную линию — между 2 и 3 мая. Своим расположением армия прикрывает среднюю Вислу и пути через нижний Сан в обход оборонительной линии средней Вислы.

2) 3-й армии отойти за Сан и к утру 30 апреля расположиться для его упорной обороны на участке от Перемышля до Розвадова. При выполнении 3-й армией ее задачи ей должна быть оказана энергичная помощь как маневрированием левого фланга 4-й армии в районе Розвадов, Станы, Уланов, так и непосредственно поддержкою частей правого фланга 3-й армии. 3-я армия своим расположением должна прикрыть пути в пределы России и ко Львову. Важнейшим участком обороны представляется участок Лежайск, Радымно.

3) 8-й армии оборонять участок от северных фортов Перемышля до направления Волощи, Сусулов и Днестр включительно. Армии ставится целью прикрытие путей ко Львову от Лупковского и Ужокского перевалов и путей между этими направлениями к тому же пункту.

4) 11-й армии оборонять активный участок Днестра от Сусулов исключительно до линии Букачовцы, Цватов включительно, заняв особенно прочно районы Миколаева, Жидачова и Журавно. Главное назначение армии — прикрытие путей из Стрыя ко Львову и к Тарнополю.

5) 9-й армии оборонять Днестр от направления Букачовцы, Цватов до устья р. Оцуты и далее нашу границу от Днестра до Прута, оттесив противника за Надворную и Коломью и к горным проходам Буковины.

Во исполнение настоящей директивы 3-я армия отходит за Сан в ночь с 29 на 30 апреля. 11-й армии отойти той же ночью на линию р. Стрый, Синевудско, Энгельсберг; в ночь с 30 апреля на 1 мая — на линию Борислав, Лубенце, Болехов; в ночь с 1 на 2 мая — на линию Дрогобыч, Стрый, Соколов; в ночь с 2 на 3 мая — на линию Грузы на р. Тысменица, Волица, Руда, Журавно. Следующей ночью перейти на левый берег Днестра.

Указанные пункты определяют места нахождения голов колонн главных сил, считая за голову часть, обращенную к противнику. Штаб армии вправе частично видоизменять эти пункты, сообразуясь с местными условиями. Ночные марши выполнять с расчетом, чтобы арьергарды проходили головой колонны в 1 час ночи указанные рубежи. В соответствии с этими данными 8 и 9-й армиям сообразовать марш своих колонн.

Тыловые районы — согласно указаниям, данным в телеграмме 27 апреля № 5990 и № 6143 сего числа для 4-й армии. Командующие армиями распределяют сообразно с этим тыловые учреждения армии.

С переходом за Днестр, а в 9-й армии при первой возможности, выделить в состав маневренного резерва в мое распоряжение: от 8-й армии — одну

дивизию в район Мосциска, от 11-й армии — одну дивизию в район Шержец, от 9-й армии — одну дивизию в район Сивки, Мартынов.

Переправы и участки обороны реки осмотреть заблаговременно, составить проекты занятия участков реки и развести войска особо назначенными офицерами, дабы избежать всяких недоразумений. Напоминаю, что одно из условий успешной обороны состоит в поддержании деятельной связи всеми способами (сигналы, телефоны и пр.).

Кроме вышеуказанных трех дивизий у каждого начальника участка должны быть свои резервы с тем, чтобы отпор противнику мог быть дан этими резервами, не рассчитывая на дивизии резерва, оставленные в моем распоряжении.

Приречные позиции, где они нужны, позиции по наиболее важным дорогам, а равно боковые позиции, которые преграждали бы распространение противника вдоль реки, прочно укрепить. При отражении переправы противника части нашего расположения при прорыве в каком-либо месте загибают фланги и продолжают борьбу в таком положении. По сигналу или по телефонному сообщению к месту прорыва подходят резервы, направляя подход с разных сторон. Резервы всегда должны быть готовы к немедленному выступлению. 6159. Иванов.

ВИА, дело № 204—587, стр. 215—218.

Документ № 547

30 апреля (13 мая) 1915 г. 6 час. 45 мин. вечера.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Копия КОМАНДУЮЩИМ 4, 3 И 8-Й АРМИЯМИ.

Начальник штаба верховного главнокомандующего телеграфирует, что ввиду взгляда на Перемышль как на участок заблаговременно укрепленной позиции необходимо обратить особое внимание, чтобы не перегрузить Перемышля излишней артиллерией и не оставить войска на других позициях на Сане и Висле без необходимой им поддержки огнем позиционной артиллерии. Ввиду изложенного прошу штабы армий срочно от себя телеграфировать коменданту Перемышля, сколько, каких орудий, с каким комплектом снарядов и куда именно выслать, а коменданту Перемышля немедленно этой высылкой распорядиться. 6161. Драгомиров.

ВИА, дело № 204—587, л. 223.

Документ № 548

30 апреля (13 мая) 1915 г. 7 час. 45 мин. вечера.

ШТАБ АРМИИ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

Войска 10-го корпуса окапываются на правом берегу Сана. На левом берегу в предмостных окопах у Лежайска — Дунайский полк.

Вследствие недостаточности сил сравнительно с длиною участка между левым флангом 31-й дивизии и правым 9-й дивизии разрыв около 2 вёрст.

В течение дня выше Лежайска к Сану подходили неприятельские разведчики. 2-я бригада 3-й Донской казачьей дивизии в течение дня под натиском противника отходила от Ракшава через Жолыня к Гиллерсгоф. После полу-дня противник занял Жолыня. Силы его не выяснены. 1-я бригада той же дивизии отошла к Гурно. Неприятель силою около бригады пехоты, заняв Соколов, наступает в направлении Гурно. За начальника штаба корпуса генерал-майор Антипов.

ВИА, дело № 191—300, стр. 697.

Документ № 549

30 апреля (13 мая) 1915 г. 8 час. 45 мин. вечера.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Позиция Тученцы, Замойске образуется укреплениями тет-де-пона у Радымно, который, по произведенной детальной разведке, оказался в хорошем состоянии вопреки первоначальному заявлению начальника инженеров крепости. Вследствие этого командующий армией считает необходимым сохранить для войск 21-го корпуса назначенное ему расположение. Еще больше важно сохранить его и потому, что с переводом немедленно 21-го корпуса на правый берег Сана войска 24-го корпуса вынуждены были бы очистить также и ярославские укрепления, так как нынешнее расположение обоих названных корпусов взаимно и обязательно дополняет друг друга. На самое течение р. Сана возлагать надежд нельзя вследствие наличия бродов на этом участке реки в данное время. Вторую линию по р. Вишня и Скло крайне желательно устроить, если будут время и средства. В данный момент люди нуждаются прежде всего хотя бы в каком-нибудь отдыхе, так как одиннадцатидневный непрерывный бой в горной местности истомил до предела все человеческие силы. Люди засыпают на ходу. 151. Добророльский.

ВИА, дело № 191—353, стр. 19.

Документ № 550

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. вечера.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Доншу для сведения копию телеграммы полковника Субботина начальнику штаба 4-й армии, присланной мне для сведения: «Вверенный мне полк прибыл в Тарнобжег в 1 час дня 29 апреля; направлен для занятия позиции Тарнобжег, Мехоцин, Стале; левее — Златоустовский полк, направленный для занятия участка Стале, Езерко, что южнее Грембова. Лично объехал позицию вверенного мне полка. Позиция укреплена участками, промежутки велики, без ружейной огневой связи, обстрел не расчищен, почему имеется много удобных подступов; для двух полков позиция крайне велика, упорно оборонять ее нашими силами невозможно.

Генерал Лебедев совершенно не ориентирован в обстановке. Сведения о противнике не имею. Генерал Ваденштерн в 3 часа со штабом выехал в Розвадов. Прошу руководящих указаний для предстоящего боя, также, откуда получать продовольственные припасы и патроны, а равно, где держать обозы 2-го разряда обоих полков, которые до получения указания оставлены мною в Сандомире на левом берегу Вислы. Телефонная связь генералом Лебедевым снята, для связи в районе своей позиции имею только 20 казаков».

Командующий армией приказал командиру 9-го корпуса в случае необходимости поддержать войска, обороняющие Тарнобжегскую позицию, однако растянутость фронта этого корпуса не дает уверенности в возможностиказать достаточно сильную поддержку его войсками полковнику Субботину, к тому же туда направляется 8-я дивизия, о времени прибытия которой прошу сообщить, что необходимо для соображений о действиях 9-го корпуса. 1520. Добророльский.

ВИА, дело № 191—353, стр. 14.

Документ № 551

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. 55 мин. вечера.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 3-Й АРМИИ № 3893

Положение армии к вечеру 30 апреля:

9-й корпус (42, 70-я, три полка 2-й сводной каз. дивизии, 51-й стрелковый Сибирский полк, 21, 25, 26, 27 и 81-я ополченские бригады) на линии Розвадов, Кржешов. Штаб корпуса — Здзяры.

10-й корпус (31, 61, 63, 3-я Донская каз. дивизии, Костромской, Троицко-Сергиевский, 52-й стрелковый Сибирский, два батальона Солигаличского полка) на линии Кржешов, Лежайск. Штаб корпуса — Липины.

3-й Кавказский корпус (21, 52, 9, 7-я кавалерийская дивизии, 49 и 50-й Сибирские стрелковые полки, 10 батальонов 81-й дивизии) на линии Лежайск, Лезахов. Штаб корпуса — Доброполь.

24-й корпус (62 и 48-я, три полка 49-й, три полка 12-й Сибирской стрелковой, три полка 11-й кавалерийской и 3-я Кавказская каз. дивизия, Дрогичинский, Бугульминский и Переволоченский полки) в районе Лезахов, Запалов, Маковиско, Ярослав, Радымно. Штаб корпуса — Запалов.

21-й корпус (три полка 33-й, три полка 44-й и 3-я стрелковая дивизия, 47-й Сибирский стрелковый, Оксский и Радомысльский полки, три полка 16-й кавалерийской дивизии) на линии Радымно, Перемышль. Штаб корпуса — Перемышль.

12-й корпус (12, 19-я дивизии, Бессарабский полк и полк 35-й дивизии) в районе Перемышль.

17-й гусарский Черниговский полк в распоряжении командующего армии в Любачове, два полка 45-й дивизии переходят в район Маковиско в распоряжение командующего армией. Любачов. 1519. Байов.

ВИА, дело № 191—194, стр. 20.

Документ № 552

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. вечера.

ПОЛЕВАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА
3-Й АРМИИ

29 сего апреля мною была произведена рекогносцировка Ярославского, Радымнского и Сенявского тет-де-понов; выясняется ниже следующее:

1) Ярославский тет-де-пон, обвод 8 верст, состоит из 10 сомкнутых опорных пунктов, промежуточных слабых окопов и орудийных окопов (обращенных фронтом на восток и значения не имеющих). Опорные пункты, устарелого типа, состоят из высоких валов, удобных для пристрелки, с такими же траверсами, обнесены рвами, гласисы с проволочными заграждениями. Внутри были блиндажи и кирпичные казематы слабой конструкции, но в настоящее время все это расхищено жителями, проволочные заграждения совершенно уничтожены. Указанный укрепленный обвод применен к местности неудовлетворительно, впереди имеются выгодные подступы и мертвые пространства (овраги). Вообще укрепленная линия никакой боевой ценности не представляет, гарнизон ее должен быть неминуемо похоронен (засыпан) огнем тяжелой артиллерии; более выгодным представляется занять боевую кольцевую позицию с хорошим обстрелом по высотам 240, 253, 264, 258, 199; укреплениями для резервов будут служить овраги, имеющиеся в тылу позиции.

2) Тет-де-пон у Радымно состоит из отдельных кольцевых и простых окопов полевого типа (обвод 12 верст), составляющих как бы скелет хорошей полевой позиции. Два из означенных окопов обнесены проволочными заграждениями, часть указанных укреплений переделана из бывших австрийских окопов и имеет развитую сеть ходов сообщения и тыловые (пересыпные) окопы; местность в тылу позиции (к северу от линии Острова, Радымно), закрытая, вся ископана как нами, так и австрийцами во время октябрьского форсирования Сана и имеет значительное количество укрытий как для резервов, так и для батарей. Обстрел впереди позиции хороший, хотя в руках неприятеля и будут командующие позицией высоты.

Вообще тет-де-пон у Радымно представляет хорошо намеченную, но не разработанную в полной мере полевую позицию.

3) Тет-де-пон у Сенявы, вынесенный всего на версту впереди моста, состоит из нескольких люнетов и окопов сильного профиля с хорошо сохранившимися проволочными заграждениями и со слабыми блиндажами (листы из гофрированного железа, засыпанные землей), обстрел с позиции удовлетворительный.

Местность к югу от Сенявского тет-де-пона по левому берегу Сана вся изрыта во время октябрьских боев (тет-де-пон у Монастыржа), окопы имеют хороший обстрел и представляют некоторые выгоды для активной обороны, но командаются с высот южнее д. Пелькине.

Вообще описанные тет-де-пуны сводятся к полевой предмостной прерывчатой позиции, частью укрепленной и намеченной (Сенява, Радымно), частью совершенно не разработанной (Ярослав).

При условии соответствующей разработки и усиления, близости части позиции к фортам Перемышля и, наконец, установки в районе Ярослава (как в более удобном для форсирования реки участке) тяжелой артиллерии, описываемая позиция представляет значительные выгоды для обороны, надежно обеспечивает мосты у Ярослава, Мунина, Высоцко и Радымно (вынесена на 4—5 верст от мостов) и во всяком случае будет выгоднее позиций по правому берегу Сана, в настоящее время во многих местах проходившего вброд; в настоящем виде позиция большой силы не представляет. Подполковник Лазарев.

ВИА, дело № 191—353, стр. 115.

Документ № 553

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 8-го КОРПУСА.

Командующий армией приказывает упереть правый фланг корпуса в форт № 3 и занять позицию по р. Виар до Золотой горы и далее по высотам 241, 308, 286 и в районе Гусакова выйти на ныне укрепленную позицию. Назначенная ранее позиция по линии Седлиска, Гусаков должна явиться по отношению к вновь указываемой второлинейной и быть вполне оборудованной. 03037. *Ломновский.*

ВИА, дело № 143—946, стр. 112.

Документ № 554

30 апреля (13 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Сообщается для сведения, что, согласно приказанию командира 21-го корпуса, в руках коего временно объединены действия 12 и 21-го корпусов, поставлено задачей 21-му корпусу упорно оборонять Радымненскую пред-

мостную позицию, от Тученпы до Замойске включительно. 12-му корпусу совместно с гарнизоном Перемышля под руководством генерала Леша упорно оборонять район Заблоце, Перемышль включительно.

Из 12-го корпуса в 21-й передается 3-й тяжелый артиллерийский дивизион, 11-я кавалерийская дивизия ведет разведку на фронте Розборж, Прухник, Крамаржувка, в случае натиска противника отходит к Ярославу на присоединение к 24-му корпусу; Оренбургская казачья дивизия разведывает на фронте Крамаржувка исключительно, Искань, Бахов включительно, в случае натиска противника отходит через Радымно и Высоцко в район Сурахув. Штаб 21-го корпуса — Залеска Воля, 12-го — Перемышль. 1502. Байов.

ВИА, дело № 191—353, стр. 39.

Документ № 555

30 апреля (13 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР КОМАНДУЮЩЕГО 3-Й АРМИЕЙ С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ

— Сейчас идет главнокомандующий.

Генерал Иванов. Здравствуйте, Радко-Димитриев, хочу сам поговорить с вами.

1) Относительно снарядов. Теперь с артиллерийскими снарядами дело несколько лучше. Скажите мне, куда направить, в мере возможности помогут вам, конечно, должен оставить несколько и для других. С ружейными патронами дело слабее, почти попрежнему, но тоже несколько могу помочь. Когда выясните, сообщите мне поскорей пункты назначения, прикажу послать.

2) Относительно вашего положения дел, скажите ваше мнение об общем положении и расположении войск по Сану в крупных чертах и о нажиме противника. Прошу ответить на этот вопрос.

Генерал Радко-Димитриев. Здравствуйте, ваше высокопревосходительство. За готовность помочь нам снарядами и патронами — я живо чувствую огорчение, которое причиняю просьбами о них, но вы сами видите: 12-й день уже идут непрерывные бои, поглощающие неимоверное количество боевых припасов. Делаем возможную экономию, но в больших боях это трудно достигнуть. Положение наше продолжает быть самым серьезным, с большими усилиями мы отошли к Сану, но настолько ослабленными, что от корпусов и дивизий остались только жалкие тени. Сравнительно более прочным представляется 9-й корпус, он потерял, вероятно, не более 20% своего состава, занимает участок от Розвадова до Кржешова включительно и стоит тамочно. Опираясь на него, я попробую двумя кавалерийскими дивизиями сделать набег, диверсию на левый фланг моего противника, дабы хоть этим смягчить несколько стремительность его движения на Ярослав, Радымно. Левее 9-го корпуса стоят остатки 10-го, вместе с таковыми же 61 и 63-й дивизий, в общей сложности там наберется до 10 000 бойцов; они занимают участок от Кржешова исключительно до Лежайска включительно. Положение там считаю относительно прочным, в особенности при условии, что противник, видимо, там будет слабо нажимать. Остатки 3-го Кавказского корпуса, 81-й дивизии и 9-й пехотной, тоже около 10 000 штыков, занимают участок от Лежайска до устья Любачевки. Положение их признаю таким же, как и 10-го корпуса. Большое наше место, южнее этого последнего пункта, занимает номинально 24-й корпус, но фактически 48 и 49-я дивизии насчитывают не более как по тысяче штыков. Пришлось передать

генералу Цурикову всю 62-ю дивизию, которая, собственно, и занимает тет-де-понскую позицию; к этой дивизии присоединил 12-ю стрелковую Сибирскую дивизию, которая насчитывает не более 3 000 штыков, ему же приданы две кавалерийские дивизии. С этими силами попробую удержать этот участок упорно, но насколько это удастся — будет зависеть от степени нажима противника. От Тучены до Перемышля для прикрытия радымнических мостов располагаю остатками 21-го и 12-го корпусов. Первый из них в трех своих дивизиях насчитывает до 10 000 штыков, а второй — не более 8 000. Оба эти корпуса сильно изнурены страшно трудными отступательными маршрутами и только сегодня к вечеру подойдут к своему участку. Весь вопрос — позволит ли противник им хоть сутки отдохнуть; чтобы выиграть эти сутки, вперед выдвинуты четыре кавалерийские дивизии, которые будут стараться замедлить наступление неприятеля; к счастью, и противник, видимо, утомлен и наступает сравнительно медленно.

Бог даст, удастся выиграть денек-два, чтобы оправиться, а там станем стеною на этих позициях и будем удерживаться до последней крайности. В резерве у меня только одна бригада 45-й дивизии, которая расположена в селении Маковиско и предназначена поддержать Цурикова и Шкинского, сообразно с обстановкой. Другая бригада этой дивизии, к сожалению, опоздала перевозкою на Пржеворск, и теперь не знаю, когда она прибудет, а между тем каждый час дорог. Очень бы просил ускорить всемерно ее перевозку и высадить ее на станции Бобрувка. В нашем положении все эти по частям прибывающие резервы носили и носят характер временного залатывания. Необходима более радикальная поддержка в виде одного или двух корпусов, собранных где-нибудь в районе Любачов, Краковец, Яворов. Мое скромное мнение, что как против 8-й, так в особенности против 9-й армии противник оставил только слабые заслоны. Нельзя ли притянуть оттуда спешно одну-две дивизии на линию Мосциска, Краковец. Кроме того, существенную помочь, хотя и косвенную, может оказать нам 4-я армия решительным переходом в наступление в районе между Сандомиром и устьем Вислоки. Угроза левому флангу неприятеля, несомненно, смягчит его написк на нас и даст нам передохнуть и устроиться. Прибывающие укомплектования мы быстро вливаем в скелет полков 24-го корпуса и будем стараться восстановить их хоть сколько-нибудь. Вот как мне рисуется положение в настоящее время. Все, значит, будет зависеть от того, даст ли нам противник отдохнуть и устроиться, или нет. Это все, что могу сказать о положении дела, и спрашиваю, не будет ли каких указаний.

Генерал Иванов. Не касаясь вопроса о поддержке вас целями корпусами и об операциях соседних армий, хотел вам сказать лишь о том, что весь ваш фронт расположен на левом берегу Сана и что я не обязывал к тому; что такое занятие для нас существенно лишь в районе Ярослава в отношении сохранения железнодорожного моста и переправ вообще, в остальных же пунктах это всецело зависит от местных условий. Такое расположение, несомненно, требует от боя большого напряжения, по необходимости заставляет держать больше частей в боевой линии, быть больше настороже. Уменьшение же резервов затрудняет, естественно, взаимную поддержку, да и передвижение их на узкой полосе между рекой и позицией не столь свободно. Говорю об этом лишь для вашего сведения, дабы эти соображения иметь в виду, не обязывая вас удерживать повсюду за собой левый берег. Думаю также, что приведение в порядок расстроенных частей и их укомплектование будет облегчено при расположении на правом берегу, но повторяю, что об этом я высказываю только свои соображения, к чему побуждает ваше сообщение об утомлении и слабом составе войск и тех затруднениях, которые вы предвидите при отражении противника.

Если я вас не понял, поправьте меня. Если я высказал что-либо неясно, прошу без стеснения спросить и возразить. Ожидая вашего ответа.

Генерал Радко-Димитриев. Вполне разделяю ваш взгляд на оборону реки Сан пассивно до устья Любачевки включительно; южнее мы обороныем активно. Ввиду поставленной мне цели удержать Ярослав и обеспечить Перемышль от обхода со стороны Радымно, достигнуть ее можно только активным занятием этого участка. Вопрос мог быть разве только о Радымно, но там местные условия складываются так, что на правом, низменном берегу мы положительно не в состоянии были бы удержаться хоть сколько-нибудь, тем более что как Сан, так и в особенности Бышня в настоящее время не представляют собой серьезного препятствия и переходимы во многих местах вброд. Что касается оставления небольших частей 3-го Кавказского, 10 и 9-го корпусов на левом берегу реки, то оно нас не ослабляет там, а дает преимущество держать наши три кавалерийские дивизии западнее Саны, разведывать и беспокоить противника. При малейшем нападении на этот участок кавалерия и небольшие пехотные части отойдут на правый берег Саны, разрушат мосты, и оборона превратится в чисто пассивную. Защищать Радымно я должен был и по просьбе генерала Дельвига, который находит, что с занятием этого пункта противником его положение в Перемышле станет опасным да и нас самих поставит в весьма нежелое положение на правом берегу Саны. Мне представляется, что если мы решили удерживать Ярослав и Перемышль, то это — единственное возможное расположение.

Генерал Иванов. Я обращаю ваше внимание на этот вопрос главным образом потому, что можно было бы организовать прочную, упорную оборону, поддержанную возможно большими резервами, которые могли бы своевременно поспевать и к соседям, а также избегать излишней растяжки непрерывной линии со слабыми резервами или совсем без них. Это обстоятельство, кажется, имело место в боях 10-го корпуса 19 апреля; при крайней растяжке этого корпуса даже слабые резервы не могли поспеть к угрожающему пункту. Относительно Ярослава должен сказать, что я не знаю тамошних позиций, не знаю силы тамошних позиций и протяжения их фронта. Если удержание этого пункта в наших руках весьма желательно ввиду ожидаемого вами главного на него удара противника, излишняя растяжка и отсутствие достаточных резервов там менее всего терпимы. Может быть, что-либо угодно вам сказать еще относительно Ярослава или чего-нибудь другого?

Генерал Радко-Димитриев. Несомненно, что оставление Ярослава сократит наш фронт верст на 6—7 и пассивно нас усилит, но я понял из приказаний, раньше отданных, что мы должны удерживать Ярослав. Если в ваши намерения не входит непременное удержание за нами Ярослава, прошу дать мне категорическое указание, и тогда, продолжая оставаться пока на левом берегу, я выберу момент, чтобы своевременно отойти и сократить фронт обороны, но позволю доложить, что река Сан не представляет такого препятствия, как в прошлом сентябре, так как на участке Ярослав, Перемышль много бродов. Кроме того, оставив Ярослав, придется оставить Радымно, а последнее ведет к крайне опасному положению для Перемышля, удержание которого, повидимому, вами решено. Вообще надо принять решительное решение — будем удерживать Перемышль или нет, так как нынешняя неопределенность отражается и на свободе маневрирования как 3-й, так и, несомненно, 8-й армии. Я не знаю положения крепости, снабженена ли она необходимым и может ли выдержать осаду, а потому и не могу высказать свое мнение об ее удержании или нет, да это — не моего ведения; во всяком случае нам нужно быть готовыми на худшее и допустить, что

расположимся мы на правом или на левом берегу Сана, противник сможет прорвать наше тонкое расположение и оттеснить нас к востоку. Я просил бы указаний на этот случай. Что касается растянутости 10-го корпуса 19-го числа, то я считаю долгом доложить, что раз корпусу дан участок в 50 верст, а всей армии — 200, растянутость являлась неизбежной.

Генерал Иванов. Крепость Перемышль рассматривается не как крепость, а западная ее половина — как участок укрепленной позиции. Подвергать ее блокаде, обложению, а тем более осаде, в виду не имеется.

В Ярославе же оставайтесь на левом берегу, но укрепляйтесь солидно. Вдаваться в рассмотрение боев 19 апреля не могу, но знаю, что войска вели себя доблестно. Не угодно ли еще что-либо спросить?

Генерал Радко-Димитриев. Извините, что утомил вас долгим разговором. Не известно ли вам, когда можно ожидать прибытия другой бригады 45-й дивизии?

Генерал Иванов. Она может притти без артиллерии. Сейчас сказать вам не могу, прикажу, чтобы сообщили вам.

Генерал Радко-Димитриев. Очень благодарен.

ВИА, дело № 191—353, стр. 101.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
ЗАНЯТИЕ ВОЙСКАМИ 3-Й И 8-Й АРМИЙ
ЛИНИИ Р. САН. БОИ ЗА УПРОЧЕНИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ № 556—679
с 1 по 7 (14—20) мая 1915 г.
Схемы 23—24

ГЛАВА I
ОБСТАНОВКА 1 (14) МАЯ. ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ
3-Й АРМИИ НА ПОЗИЦИЯХ ПО Р. САН

ДОКУМЕНТЫ № 556—570
Схема 23

Документ № 556
1 (14) мая 1915 г. 4 часа 25 мин. дня.
НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 24-го КОРПУСА.

Распоряжением главнокомандующего из Перемышля в Ярослав 30 апреля
отправлено 12 пушек 6-дм. (120 пуд.) с боевым комплектом, поступающих
в распоряжение командира 24-го корпуса. 1542. Байов.

ВИА, дело № 193—863, стр. 38.

Документ № 557
1 (14) мая 1915 г. 5 час. 47 мин. дня.
ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Доношу копию телеграммы командира 12-го корпуса:
«Мосты через Сан, необходимые для корпуса, строятся; приказание
произвести рекогносцировку позиции будет исполнено. Своим священным
долгом считаю необходимым доложить, что отход корпуса на правый
берег Саны поставит в тяжелое положение крепость Перемышль, уступка
коей противнику снова поставит нам сильную преграду в дальнейших дей-
ствиях; считаю также необходимым для блага России сохранить Радынен-
скую позицию. Действуя совместно с гарнизоном крепости, своими актив-
ными действиями я вполне рассчитываю сохранить плацдарм между Радынно
и Перемышлем в своих руках для будущего нашего удара во фланг против-
нику; могу в случае нападения на 21-й корпус на левом берегу Саны оказать
ему существенную, активную поддержку. Умоляю оставить корпус на левом
берегу Саны». 1546. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 34.

Документ № 558

1 (14) мая 1915 г. 6 час. 45 мин. дня.

ГОРОДОК. ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Генералу Лешу никто не приказывал отходить на правый берег Саны: ему было указано только в силу настоятельного требования главнокомандующего обрекогносцировать и позиции на правом берегу реки на тот случай, если противник нас отбросил бы с левого берега. Только что подтвердили левофланговым трем корпусам вверенной мне армии упорно удерживать нынешние свои позиции на левом берегу Сана. 1553. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 15.

Документ № 559

1 (14) мая 1915 г. 7 час. 58 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

На боевом участке вверенного вам корпуса имеется железнодорожный мост выше Ярослава. Этот мост, как и все мосты на Сане, подготовлен к взрыву, и для производства самого взрыва назначен особый железнодорожный офицер, капитан Фролов. Определение момента взрыва будет зависеть от общего положения на вашем участке, но несомненно, что мост должен быть взорван только в последний момент окончательного оставления нашими войсками левого берега, если бы такое случилось. Командующий армией приказал, чтобы момент производства взрыва железнодорожного моста был определен начальником дивизии, в участок коего входит означенный мост, и в этом отношении капитан Фролов всецело подчиняется начальнику дивизии, о сем дано указание капитану Фролову. 1559. Добророльский.

ВИА, дело № 193—863, стр. 8.

Документ № 560

1 (14) мая 1915 г. 10 час. 11 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Позиция Тарнобжег, Розвадов входит в район 4-й армии и будет обороняться Мстиславским и Златоустовским полками и 8-й дивизией. Названные полки вам не подчиняются, входя в состав 4-й армии. Однако до прибытия 8-й дивизии оказывайте названным полкам всемерную поддержку, действуя с ними во взаимной связи. 1528. Добророльский.

ВИА, дело № 193—863, стр. 42.

Документ № 561

1 (14) мая 1915 г. 10 час. 25 мин. вечера.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

Положение армии к вечеру 1 мая:

9-й корпус (42, 70-я, три полка 5-й, 2-я сводная казачья дивизии, 51-й Сибирский стрелковый полк, 21, 25, 26, 27 и 81-я ополченские дружины) — на линии Розвадов, Кржешов. Штаб корпуса — Здзяры.

10-й корпус (31, 61, 63, 3-я Донская казачья дивизии, Костромской, 52-й Сибирский стрелковый полки и два батальона Солигаличского полка) — на линии Кржешов, Лежайск. Штаб корпуса — Липины.

3-й Кавказский корпус (21, 52, 9, 7-я кавалерийская дивизии, 49 и 50-й Сибирские стрелковые полки, 10 батальонов 81-й дивизии) — на линии Лежайск, устье Любачевки. Штаб корпуса — Доброполь.

24-й корпус (62, 48-я, три полка 11-й кавалерийской, три полка 49-й, три полка 12-й Сибирской стрелковой и 3-й Кавказской казачьей дивизии, Дрогичинский и Бугульминский полки) — на линии устье Любачевки, Ярослав, Тученцы. Штаб корпуса — Запалов.

21-й корпус (три полка 33-й, три полка 44-й и 3-я стрелковая дивизия, Окский и Радомысльский полки, три полка 16-й кавалерийской дивизии) — на линии Тученцы, Радымно, Замойце. Штаб корпуса — Залеска Воля.

12-й корпус (12 и 19-я дивизии и Бессарабский полк) — на линии Замойце, северный фронт крепости Перемышль. Штаб корпуса — Перемышль.

17-й гусарский Черниговский полк — в распоряжении командующего армией в Любачове. Два полка 45-й дивизии — в районе Маковиско в распоряжении командующего армией. Троицко-Сергиевский и 47-й Сибирский стрелковый полки переходят в состав 24-го корпуса. Переволоченский полк переходит в состав 21-го корпуса. Любачов. 1561. Байов.

ВИА, дело № 191—194, стр. 5.

Документ № 562

1 (14) мая 1915 г. 10 час. 45 мин. вечера.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

Вся имеющаяся в корпусе артиллерия стоит на позиции, а именно: в 61-й дивизии — 20 легких и 6 гаубиц, в 31-й дивизии — 12 легких и 8 конных, в 3-й Донской казачьей дивизии — 2 конных орудия, всего в корпусе — 32 легких, 10 конных и 6 гаубиц. 6147. Генерал-лейтенант Протопопов.

ВИА, дело № 191—194, стр. 57.

Документ № 563

1 (14) мая 1915 г. 11 час. ночи.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Завтра, 2 сего мая, войскам вверенной мне армии продолжать упорно оборонять занятые нами позиции. По сведениям, неприятель сильно утомлен и испытывает большие лишения. Уверен, что войска 3-й армии поддержат свою старую боевую славу и дадут дерзкому врагу должный отпор. 1564. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 3.

Документ № 564

1 (14) мая 1915 г. 11 час. 56 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-ГО КОРПУСА.

Так как в силу руководящего указания главнокомандующего, вероятно, мною будет принято решение основать в свою очередь оборону Сана на его правом берегу, приказываю вам немедленно приказать произвести подробную рекогносцировку позиции для вашего корпуса на правом берегу, причем обратить особое внимание на наши старые позиции на этом берегу. Разведка

позиций и путей прохода к ним войск должна быть закончена сегодня к наступлению темноты. Позиции корпусов — на участках между указанными ранее корпусами разграничительными линиями. 1534. Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 26.

Документ № 565

1 (14) мая 1915 г.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 3-Й АРМИИ.

Ввиду закрепления положения 12 и 21-го корпусов на левом берегу Сана от Тученцы через Радымно до Перемышля, а также ввиду прочного положения 24-го корпуса у Ярослава подтверждаю еще раз, что мы будем удерживаться на участке этих трех корпусов на левом берегу Сана. Остальным корпусамочно утвердиться на правом берегу, сохраняя мосты неразрушенными до серьезного непосредственного на них написка противника. 1548. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 32.

Документ № 566

1 (14) мая 1915 г.

ГОРОДОК. ГЕНЕРАЛУ ЛОМНОВСКОМУ.

Части 12-го корпуса выдвигаются на линию Заблоце, где будут к вечеру. Комендант крепости полагает, что если эта линия будет удерживаться, то необходимый выход из крепости вполне обеспечен. К левому флангу 12-го корпуса примыкает крепостной участок генерала Семенова (командира 48-й ополченской бригады) от форта № 10а включительно до Остров. Артиллерии, которую крепость могла бы дать в поле, нет. 284. Стогов.

ВИА, дело № 78—54, стр. 76.

Документ № 567

1 (14) мая 1915 г.

РАЗГОВОР ПО ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА И КОМЕНДАНТА КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ И ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ШТАБА ФРОНТА

Генерал Гаврилов. Сообщаю, что генерал Леш получил телеграмму командующего 3-й армией о принятом решении основать всю оборону на правом берегу Сана с приказанием произвести подробные рекогносцировки на правом берегу Сана. Такое решение комендант Перемышля признает пагубным и противоречащим не только общей обстановке, но и положению крепости, ибо такой отход на правый берег ставит крепость в положение невозможности защищаться и открывает ее наиболее слабое место. По долгу службы генерал Дельвиг докладывает главнокомандующему свою просьбу о недопущении отхода на правый берег, влекущего за собою потерю не только Перемышля, но, по всей вероятности, и всей Галиции. Командир корпуса вполне разделяет это убеждение. Не откажите в докладе сего главнокомандующему. Скажите мне сейчас, где находится главнокомандующий и как скоро можно ожидать возможности вашего доклада и ответа.

Полковник Дитерихс. Командующему 3-й армией будет дано

указание, что все выгоды борьбы на левом берегу Саны должны быть использованы и только давление, при невозможности удерживать позиции левого берега, вынуждает озабочиться подготовкой обороны и на правом берегу. Пока кончу, очень тороплюсь на вокзал по срочным служебным делам.

Генерал Дельвиг. Только два слова. Смотрите, как бы ваши широкие директивы при расстроенных нервах некоторых лиц не были истолкованы в отступательном смысле. Состояние 12-го корпуса, который только что прошел перед моими глазами, и по мнению его командира, вполне пригодное к активным действиям. Корпус расположен в районе Журовица и севернее. Из Перемышля отправляются поездами в Радымно тысячи отставших людей, преимущественно вооруженных и лишь отбившихся от своих частей при невозможных маршах ночью по горам. Умоляю вас употребить все ваше влияние не отказываться от удержания плацдарма Радымно, Перемышль. Каждый час и каждый день усиливает нас, дает отдых измученным войскам и усиливает укрепления.

ВИА, дело № 12—507, стр. 376.

Документ № 568

1 (14) мая 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Доншу копию телеграммы командира 21-го корпуса:

«Я лично был сейчас в Радымно, где, ознакомившись на месте с положением дел, считаю долгом доложить следующее. Занимаемая на левом берегу Саны позиция довольно сильна по местным условиям, имеет хороший обстрел и совершенно активна; она в настоящее время интенсивно укрепляется, и многое уже сделано. Старых укреплений на правом берегу Саны никаких нет, а позиция на самом берегу по местным условиям абсолютно невыгодна, ибо войска на ней будут близ командающих высот левого берега Саны. Отойти же от этого берега — значит отказаться от обороны самой реки, а самый отход равносителен в настоящее время дальнейшему отходу, ибо уже находящийся в непосредственной близости противник тотчас же устремится за нами. И я сомневаюсь, чтобы мы смогли упорно задержаться на совершенно неподготовленной, гладкой, как стол, местности правого берега Санской долины, и тогда действительно может начаться разложение корпуса, которого пока нет. Кроме того, позиция на левом берегу отвечает силам, на правом же берегу слишком растянута и является кордоном. Все начальники дивизий убедительно меня просили доложить вам, что они считают оборону р. Саны на правом берегу делом почти неосуществимым, а самый отход за Сан крайне нежелателен и по причинам нравственным. Мы не были разбиты, мы были только чрезмерно утомлены, масса людей с окровавленными ногами. Но теперь мы все время численно увеличиваемся, ибо прибывают отсталые, бодрость духа растет с отдыхом и сознанием того, что раз мы на левом берегу Саны, значит мы наступаем. Отход за Сан ухудшит общее положение, ибо лишает нас могучей огневой поддержки фортовой артиллерии; добровольная отдача предметных позиций повлечет за собой необходимость огромных жертв при форсировании Саны, не говоря уже о том, что лишает нас свободы маневрирования и возможности вести разведку. Наконец, отход дурно отзовется на местном населении, сильно обеспокоенном, не будем ли отходить на правый берег Саны. Ввиду всего изложенного я прошу оставить нас на занимаемых местах, где мы уже изготовлены дать должный отпор врагу». 510. Генерал Шкинский.

ВИА, дело № 193—863, стр. 11—12.

Документ № 569

1 (14) мая 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

В телеграмме генерал-квартирмейстера штаба армии 1519 значится состав 10-го корпуса: 3 пехотные дивизии, 3½ пехотных полка и 3-я Донская казачья дивизия. Доношу, что по произведенному подсчету состав дивизий и полков следующий: 31-я дивизия — 1 500 штыков, 61-я дивизия — 3 064 штыка, 63-я дивизия — 2 780 штыков; в полках: Костромском — 320, Сибирском — 1 000, Троицко-Сергиевский ушел в 24-й корпус, Солигалический — около 1 200 штыков. Всего наберется 8 650 штыков, т. е. немного более бригады пехоты. С таким числом бойцов, принадлежащих к составу 15 разных полков, удерживаться хотя бы и пассивно, но за рекой, на которой теперь имеются броды, на фронте по прямой 17, а с изгибами 22 версты, продолжительное время едва ли удастся.

Ввиду малочисленности я не мог выделить сегодня общий резерв, и в данную минуту его заменяют казаки, половина которых еще на левом берегу отходит на Кржешов. На правом фланге с 70-й дивизией разрыва нет; влево до 9-й дивизии большой разрыв, наблюдается лишь заставами. О таком общем положении считаю долгом доложить, чтобы осветить истинное положение. Кроме сего, докладываю о крайнем недостатке офицеров и о неимоверном физическом утомлении людей, недостатке средств связи вследствие утраты телефонного имущества, что затрудняет управление при большом фронте. Лошади казачьей дивизии утомлены и, по докладу князя Долгорукова, еле плетутся рысью, и каких-либо активных действий предпринять с ними нельзя. 6130. Генерал-лейтенант Протопопов.

ВИА, дело № 191—194, стр. 22

Документ № 570

1 (14) мая 1915 г. 3 часа 40 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКАМ 9 И 31-Й ДИВИЗИЙ.

Командующий корпусом приказал принять к неуклонному исполнению нижеследующую телеграмму командующего армией:

«Оборона занимаемых ныне позиций должна быть доведена до наивысшего напряжения. Отход с них на вторую линию обороны без моего приказания воспрещается, так как устраиваемая на позициях тяжелая артиллерия не может быть быстро снята, а потому закрепить линию обороны целым рядом окопов и убежищ. В низких местах перед позицией вырыть глубокие канавы и наполнить их водой. Канавы будут способствовать задержке газов. Тяжелую и полевую артиллерию установить ближе к пехотным окопам, дабы своим огнем она не допускала неприятельскую артиллерию громить окопы пехоты. Огонь вести сосредоточенный, сберегая по возможности снаряды. Тяжелые дивизионы не дробить побатарейно, оставляя их под командой своих командиров. Общее руководство в корпусах огнем мортирных и тяжелых дивизионов возложить на инспекторов артиллерии, которым, не стесняясь работы командиров дивизионов, по указанию командира корпуса сосредоточивать огонь артиллерии в более важных пунктах. Полевой легкой артиллерией по окопам не стрелять, пользоваться всяkim замешательством противника от огня тяжелой артиллерии, стрелять исключительно по видимым целям». 8319. Березовский.

ВИА, дело № 184—601, стр. 30.

ГЛАВА 2

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 2 (15) МАЯ. ПОДХОД ГЕРМАНО- АВСТРИЙЦЕВ К Р. САН. БОИ У ПРЕДМОСТНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ ЛЕЖАЙСКА, ЛЕЗАХОВА И ЯРОСЛАВА. ОТХОД 24-го КОРПУСА ОТ ЯРОСЛАВА

ДОКУМЕНТЫ № 571—591

Схема 23

Документ № 571

2 (15) мая 1915 г. 7 час. 55 мин. утра.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

После артиллерийской подготовки примерно $2\frac{1}{2}$ батальона противника с 9 час. вечера повели атаки на предмостные окопы у Лежайска. Все три атаки были отбиты, причем последняя отражена штыками Дунайского полка, перешедшего в контратаку, что дало возможность нашей пехоте, находившейся на левом берегу Сана, спокойно отойти на правый берег.

Ближайшие к противнику устои моста были взорваны, остальные горят и до сих пор. В остальном ночь на фронте корпуса прошла спокойно. Разведкой обнаружено, что противник дошел к Сану на протяжении всего фронта корпуса и находится на линии Копки, Сибиги, Сашына, Лукова, восточная опушка леса, что к западу от Старе Място. За ночь захвачено в плен два австрийца 21-го гонведного полка. За начальника штаба 10-го корпуса генерал-майор Антипов.

ВИА, дело № 191—194, стр. 82.

Документ № 572

2 (15) мая 1915 г. 8 час. утра.

ГОРОДОК. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Ввиду того что в Перемышле оставлено 80 наших лучших осадных орудий, главнокомандующий приказал отстаивать упорно Перемышль, для чего быть готовымказать самое мощное содействие левому флангу 3-й армии и установить тесную связь с правым флангом 11-й армии. 6233. Саввич.

ВИА, дело № 88—89, стр. 126.

Документ № 573

2 (15) мая 1915 г. 10 час. 15 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Ночью противник произвел ряд яростных атак на Лезахов и Ярослав с севера. Генералу Цурикову пришлось ввести в дело весь свой резерв. По его просьбе я усилил его одним полком моего резерва 45-й дивизии. В атаках на Лезахов принимали участие и 2 ганноверских полка, только что прибывших с Ипра. По всему видно, что противник поставил себе целью добиться крупного успеха и на Сане. Так как такой успех может сильно отразиться на ходе всей кампании, а у меня в резерве остается всего 3 полка для питания всего левого участка от Лезахова до Перемышля, то я прошу о немедленном направлении в мое распоряжение дивизии из Мосциска. Сегодня и завтра ожидаю большого напряжения боя между Ярославом и Радымно. Прошу срочно сообщить мне ваше решение. 1571. Генерал Радкодимитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 81.

Документ № 574

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 10 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЬЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Ближайшие задачи, возлагаемые ныне верховным главнокомандующим на армии Юго-западного фронта, заключаются в том, чтобы прочно закрепиться 4, 3, 8 и 11-й армиями на намеченных для них позициях, настойчиво продолжая наступление 9-й армией в целях закрепления за нами течения реки Прута от Делатыня до румынской границы, а при возможности утвердиться на фронте Делатынь, Кутты, Сторожынец, Радауц. Верховный главнокомандующий обращает внимание ваше на нижеследующие меры, осуществление коих признается его высочеством настоятельно необходимым.

1) Надлежит теперь же потребовать от командующих армиями, дабы без промедления было приступлено к фактическому развитию и усовершенствованию в инженерном отношении тех позиций, кои должны составить фронт армий. Позициям этим должна быть придана необходимая глубина и прочная взаимная связь между отдельными их участками.

2) Необходимо теперь же принять меры к обеспечению этих позиций тяжелыми орудиями, выделив таковые из Перемышля и даже из Бреста, в мере ожидаемого поступления в последнюю из названных крепостей орудий, подлежащих высылке распоряжением главного управления генерального штаба.

3) Представляется безусловно необходимым безотлагательно приступить к работам по закреплению в тылу важнейших местных рубежей, считая тыловыми направлениями для 4 и 3-й армий пути к Бресту, а для остальных армий — пути к границам с Киевским военным округом.

Позиции на тыловых путях должны быть в тесной связи друг с другом и представлять одну общую систему. Для достижения сего необходимо разработать план подготовки тыла в инженерном отношении, с распределением его на очереди работ, в штабе фронта с тем, чтобы по утверждении такого плана намеченные работы могли быть распределены между армиями или поручены отдельным строительствам. Необходим сверх того строгий контроль над работами, которые должны выполняться местным населением и военнопленными.

4) С занятием намеченных позиций верховный главнокомандующий категорически требует настойчивых мер по восстановлению нарушенной

войсковой организации и по выделению резервов, как частных, так и общих, до резервов, находящихся в вашем распоряжении, включительно.

5) Принимаются меры к скорейшей доставке в ваше распоряжение укомплектований. Имеется также в виду выслать несколько вновь сформированных батарей.

Верховный главнокомандующий рассчитывает, что на местах будут приняты все меры к скорейшему укомплектованию тех частей, кои понесли наиболее тяжелые потери, дабы не расстроить сохранившиеся в них кадры. Быть может, будет приказано соответственные части, подлежащие укомплектованию, поочередно отводить в тыл, дабы дать им возможность сплотиться в обстановке более или менее спокойной. Верховный главнокомандующий рассчитывает, что все указанные выше мероприятия будут проводиться с быстротой и непреклонной настойчивостью, дабы поднять боеспособность вверенных вам армий в кратчайший срок. 328. Янушкевич.

ВИА, дело № 437, стр. 26—30.

Документ № 575

ПРИКАЗ
8-му АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ
№ 2519

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 40 мин. утра.

1) Противник силою около двух корпусов развертывается к северу от Перемышля на высотах западного берега долины р. Сана от Ниско до Рокетнице, сосредоточивая, повидимому, кулак против участка Ярослав, Радымно. На фронте корпуса противник обнаружен на линии Германовице, Низанковицы в виде отдельных разъездов; в Нове Място авангард 13-й дивизии вел вчера бой на фронте сторожевого охранения с его спешенными частями конницы, поддержаными пехотой и шестиорудийной батареей.

На юго-западном отделе Перемышля передовые части противника заняли Красичин, Рокшице и Витушинце, где стали окапываться. В направлении на Бложев Горный противник силою около двух полков пехоты с артиллерией и конницей вчера с 10 час. утра вел наступление на авангард 14-й дивизии и потеснил его сторожевое охранение.

2) Правее нас гарнизон Перемышля занимает линию западных фортоў до форта № 3 исключительно, левее — 17-й корпус на позиции восточнее Злотовице, от выс. 266 включительно до выс. 310 севернее Островерц, имея авангарды у д. Чишки, Бложев Горный.

3) Корпусу прочно занять позицию от форта № 3 включительно по высотам правого берега долины р. Бухта через д. Гуссакув до д. Злотовице.

а) 15-й дивизии — от форта № 3 включительно до выс. 278, 290, 274, 235, 274, 233, 286, 280 включительно, обратив особое внимание на свой левый фланг — долину, разграничитывающую 15 и 13-ю дивизии. За левым флангом необходимо иметь резерв, а самую долину перегородить прочными укреплениями с проволочными заграждениями. Связь с 13-й дивизией должна быть крепкая. Сторожевое охранение держать по р. Вырва от Германовице до Мизинец, где связаться со сторожевым охранением 13-й дивизии; установить прочную связь с ближайшими частями гарнизона Перемышля.

б) 13-й дивизии — от выс. 280 исключительно, выс. 273, 261, Гуссакув, 276, д. Злотовице, выс. 266 исключительно. Обратить особое внимание на участок Храплице, Гуссакув, против которого скрытые подступы для противника, и на стык с соседними дивизиями. Сторожевое охранение иметь по р. Вырва на линии Мизинец, Чишки.

б) Корпусный резерв: от 15-й дивизии 2 батальона в Новоселки, от 13-й дивизии 4 батальона в д. Мочерады.

4) Позиции укреплять день и ночь, не жалея трудов, памятуя, что ни шагу назад без приказания; сторожевому охранению отходить только под натиском превосходных сил противника.

5) Могучую помощницу — артиллерию использовать во-всю и так ее расположить, чтобы можно было держать под огнем ближайшие подступы к позиции по долине р. Вырвы.

Командир корпуса генерал-лейтенант Баташев
Начальник штаба генерал-майор генерального штаба Вирановский

ВИА, дело № 31—86, стр. 462.

Документ № 576

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 10-ГО КОРПУСА

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 50 мин. дня.

1) Неприятель занимает левый берег Сана.

2) Правее нас 70-я дивизия, левее 9-я дивизия временно входит в состав 3-го Кавказского корпуса.

3) Нашему корпусу с приданными к нему частями приказано упорно оборонять участок р. Сана от Кржешов исключительно до высоты 183, что в 3 верстах к юго-западу от д. Оханна исключительно.

4) Приказываю:

а) Правый участок — ген.-м. Симанский, 61-я дивизия — 3 100 штыков, 61-я арт. бригада, 16 ор. 10-го морт. дивизиона, 4 мортиры, оборонять участок реки от Кржешова исключительно до линии Лукова (на левом берегу), фол. Лазы Наклинские исключительно.

б) Средний участок — ген.-м. Антипов, 63-я дивизия — около 3 000 штыков, 61-я арт. бригада — 4 ор., 31-я арт. бригада — 4 ор., оборонять участок реки от левого фланга 61-й дивизии до устья р. Южная Злота исключительно.

в) Левый участок — ген.-м. Саввич, 31-я дивизия — около 2 100 штыков, 52-й Сиб. стр. полк — 1 000 штыков, 31-я арт. бригада — 13 ор., 4-я Донская каз. дивизия с 8 ор., 10-го морт. дивизиона — 2 мортиры, — оборонять участок реки от левого фланга среднего участка до линии устья р. Болотня, выс. 183 исключительно.

г) Корпусный резерв: 1) конница — ген.-м. князь Долгоруков, 3-я Донская каз. дивизия, стать в деревне Наклик и Шишков. 2) Пехота — командир 322-го пех. Солигаличского полка, 19-й Костромской полк — около 350 штыков и 322-й Солигаличский полк — около 550 штыков, стать в д. Кульно.

5) Боевым участкам иметь возможно большие резервы; нет надобности все течение реки занимать сплошной линией стрелков. Важно иметь подготовленные сильные позиции против тех участков реки, где по условиям местности противник может форсировать реку. На тщательное же наблюдение за противником обращают особое внимание начальников боевых участков.

6) Означенное расположение частям корпуса занять к утру 4 мая.

7) Штабам оставаться на прежних местах. Штабу 63-й дивизии стать в Наклик.

8) Заместители: ген.-м. Симанский и ген.-м. Антипов. 6159.
Генерал-лейтенант Протопопов

ВИА, дело № 184—601, стр. 62.

Документ № 577

2 (15) мая 1915 г. 12 час. 30 мин. дня.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Правый фланг 8-го корпуса занимает форт № 3. Обращаю внимание, чтобы левый фланг южного отдела обороны был в тесной связи с правым флангом 8-го корпуса; также на боевую связь с левым флангом 12-го корпуса. Так как Перемышль получил значение участка полевой позиции, энергично вывезти излишние запасы. Осведомляйте меня об успехе вывоза. 03096. Брусилов.

ВИА, дело № 78—54, стр. 86.

Документ № 578

2 (15) мая 1915 г. 12 час. 39 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-ГО КОРПУСА.

Главнокомандующий повелел еще раз обратить ваше внимание на твердое наше решение удерживаться во что бы то ни стало на левом берегу Саны; он требует от вас наибольшей твердости и настойчивости, расходуйте резерв осмотрительно и страйтесь всеми мерами поддерживать дух вверенных вам войск. Передайте генералу Якчевичу, что я жду от него твердой и непоколебимой работы для удержания Ярослава. Используйте рационально вашу могущественную артиллерию. 1576. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 76.

Документ № 579

2 (15) мая 1915 г. 2 часа 10 мин. дня.

СВОДКА ШТАБА 3-Й АРМИИ

Положение армии к вечеру 2 мая:

9-й корпус (42, 70-я, три полка 5-й, 2-я сводная казачья дивизии, 21, 25, 26, 27, 81-я ополченские бригады) на линии Розвадов, Кржешов. Штаб корпуса — Здзяры.

10-й корпус (31, 61, 63-я Донская казачья дивизии, Костромской, 52-й стрелковый Сибирский и Солигаличский полки) на линии Кржешов, Лежайск. Штаб корпуса — Липины.

3-й Кавказский корпус (21, 52, 9-я, три полка 13-й Сибирской дивизии, Юрьевский и Клязьминский полки) на линии Лежайск, устье Любачевки. Штаб корпуса — Доброполь.

24-й корпус (62, 48, 49, 12-я Сибирская стрелковая, три полка 11-й кавалерийской и 3-я Кавказская казачья дивизии, Бугульминский полк, два полка 45-й дивизии и 12-й стрелковый полк) на линии устье Любачевка, Ярослав, Тученты. Штаб корпуса — Запалов.

21-й корпус (33, 44-я и три полка 3-й стрелковой дивизии, Окский и Радомыльский полки, три полка 16-й кавалерийской дивизии) на линии Тученты, Радымно, Замойске. Штаб корпуса — Залеска Воля.

12-й корпус (12 и 19-я дивизии) на линии Замойске, северный форт крепости Перемышля. Штаб корпуса — Перемышль.

17-й гусарский Черниговский полк в распоряжении командующего армией в Любачове, два полка 45-й дивизии в районе Бобровки в распоряжении командующего армией. Остатки Дрогичинского полка отбыли в состав 8-й армии. Любачов. 1599. Байов.

ВИА, дело № 191—194, стр. 124.

Документ № 580

2 (15) мая 1915 г. 2 часа 18 мин. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Сегодня с утра противник сильно обстреливает легкой и тяжелой артиллерией все расположение 24-го корпуса, накапливая большие силы в районе между Саном и железной дорогой Пржеворск, Ярослав.

Взятыми пленными устанавливается, что в этом районе действуют 12-я австрийская дивизия и части гвардейского германского корпуса; кроме того, не менее пяти полков австрийцев атакует западный и южный секторы ярославских укреплений. До сих пор части 24-го корпуса с успехом отражали атаки противника, принудив его своей артиллерией и конницей (атаками) обратиться к медленному методическому наступлению. Однако своими силами вряд ли корпус сможет в конце концов остановить противника, потому командующий армией передал командиру 24-го корпуса еще один полк 45-й дивизии из своего резерва. 1590. Добророльский.

ВИА, дело № 193—863, стр. 72.

Документ № 581

2 (15) мая 1915 г. 4 часа 15 мин. дня.

КОМАНДИРУ 8-го КОРПУСА.

Командующий армией приказывает сильно укрепить западную сторону Седлиской группы фронта на запад на случай, если бы представилась необходимость занять фронт Медыка, Седлиска, Седлискую группу необходимо будет удерживать, если бы даже пришлось оставить Перемышль. 03202 Ломновский.

ВИА, дело № 86—31, стр. 441.

Документ № 582

2 (15) мая 1915 г. 4 часа 42 мин. дня.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Согласно повелению главнокомандующего, командующий армией приказал вам с получением сего один полк из числа более сохранившихся немедленно отправить в Тарногрод, где он вместе с находящейся там бригадой ополченцев должен составить резерв командующего армией на северном участке расположения армии. Сообщите, кто явится старшим начальником частей, расположенных в Тарногроде, и укажите ему, что в Тарногроде имеется телеграфная и телефонная станции, через посредство которых он должен держать связь со штабом армии. Через несколько дней в Тарногрод прибудет в качестве армейского резерва одна дивизия, присыпаемая главнокомандующим; по сосредоточении этой дивизии части вашего корпуса будут возвращены в ваше распоряжение. Об исполнении срочно уведомьте. 1592 Добророльский.

ВИА, дело № 193—863, стр. 70.

Документ № 583

2 (15) мая 1915 г. 6 час. 18 мин. дня.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Ввиду тяжелого положения на фронте 24-го корпуса, куда противник, как выяснилось, направляет главный свой удар, еще раз подтверждаю вам при-

тянуть свои резервы ближе к левому флангу 24-го корпуса, с тем чтобы не опоздать поддержать этот фланг и центр генерала Цурикова, когда он заявит вам об этом непосредственно. Об исполнении донесите с указанием, где и какие части для этого предназначены. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 45.

Документ № 584

2 (15) мая 1915 г. 7 час. 20 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Вы справлялись с силами, не раз значительно превосходящими ваши; надеюсь, что и теперь с божьей помощью справитесь. Генералу Шкинскому мною приказано поддержать вас в нужную минуту на левом фланге и в центре. Данные вам два полка 45-й дивизии составляют солидную поддержку; продолжайте работать доблестно и удерживайтесь до конца. Скоро к нам прибывает поддержка из двух корпусов. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 47—48.

Документ № 585

2 (15) мая 1915 г. 10 час. 20 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Ярослав в течение двух дней непрерывно атаковывается превосходными силами — не меньше двух корпусов — и многочисленной тяжелой артиллерией. Сейчас получил донесение, что после геройской защиты части 24-го корпуса были оттеснены на их правом и левом флангах; спешно принимаются меры к восстановлению положения на этих флангах, причем в распоряжение генерала Цурикова спешно отправлены три полка 3-й стрелковой дивизии. У меня в резерве остается шесть батальонов 45-й дивизии у станции Бобровка. Положение считаю чрезвычайно серьезным. Войска дерутся геройски, но сильно утомлены двухдневным непрерывным боем. 1601. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 59—60.

Документ № 586

2 (15) мая 1915 г. 10 час. 20 мин. вечера.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМАНДИРУ 12-го КОРПУСА.

Ввиду крайне серьезного положения дел на фронте 24-го корпуса пришлось взять три стрелковых полка 3-й стрелковой дивизии из 21-го корпуса и направить их в поддержку 24-му корпусу; при этом положении фронт 21-го корпуса сильно ослаблен. Имея это в виду, а также малую вероятность атаки на вас, приказываю выделить одну прочную бригаду и расположить ее за вашим правым флангом в резерве, дабы в случае необходимости поддержать 21-й корпус. 1602. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 57—58.

Документ № 587

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 25 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сейчас получил телеграмму, что 239-й Дрогичинский полк возвращается в армию с некомплектом 67 офицеров и 3 390 нижних чинов. Не могу считать эту часть за полк. 03115. Брусилов.

ВИА, дело № 88—89, стр. 128.

Документ № 588

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 34 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Ввиду вашего донесения об отступлении 62-й дивизии в город и если вы не надеетесь восстановить наше старое положение на укрепленной позиции, то воспользуйтесь ночью и отведите ваш корпус на правый берег Сана, заняв прочно наши старые позиции от устья Любачевки, Ветлин исключительно, которые оборонять до последней крайности; при отходе взрывайте основательно мосты, как железнодорожный, так и шоссейный, а также ~~взрыв~~ дук в городе. 1603. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 55.

Документ № 589

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 38 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Только что получил известие, что противник, атаковывавший в продолжение двух дней Ярослав, сегодня оттеснил наши войска в город; за невозможностью восстановить положение там, ночью этот корпус отходит на правый берег Сана, причем с завтрашнего утра обнажается правый фланг слабого 21-го корпуса. При этом положении дел сомневаюсь, чтобы как 21-й, так и 12-й корпуса могли оставаться хотя один день на левом берегу Сана. Считаю долгом вас об этом предупредить. 1605. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 52.

Документ № 590

2 (15) мая 1915 г.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 3-й АРМИИ.

Сегодня противник атаковал одною дивизией части 3-го Кавказского корпуса на левом берегу Сана против Лезахова, на фронте от шоссейной переправы на р. Вислоке, через Горжице до Монастержа; атаки противника отбиты огнем молодецких полков 13-й Сибирской дивизии, и противник, понеся большие потери, отхлынул в беспорядке в соседний лес. Одновременно с этим противник вел атаки одною дивизией на северный фронт ярославского тет-де-пона, но огнем нашей пехоты был остановлен и залег в ближайшем расстоянии от наших боевых линий у северного фронта нашей предмостной позиции. Объявите о нашем первом успехе на Сане войскам. 1568. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 84—85.

Документ № 591

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 50 мин. ночи.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 3-Й АРМИИ

Противник в течение 1 и 2 мая атаковал силами не менее трех корпусов Ярославскую позицию и сегодня к вечеру ему удалось оттеснить 62-ю дивизию за город. Ввиду сего приказываю:

1) 24-му корпусу своим правым флангом отойти через Ярослав, а левым флангом через Высоцко на правый берег Сана и занять для обороны старую нашу позицию от устья Любачевка до Ветлина исключительно.

2) 21 и 12-му корпусам сегодня же ночью отойти на правый берег Сана, где упорно обороняться, заняв 21-м корпусом линию от Ветлина через Лазы по р. Вишня до селения Дунковице исключительно, а 12-м корпусом — от Дунковице исключительно до селения Медыка исключительно.

3) Остальным корпусам армии продолжать пассивную оборону р. Сана, оставаясь на своих нынешних позициях.

4) Моему армейскому резерву в составе шести батальонов 45-й дивизии под начальством генерал-майора Николаева остаться у станции Бобровка.

5) Штабам корпусов оставаться в ныне занимаемых ими пунктах, кроме штаба 21-го корпуса, которому перейти в Краковец, и штаба 12-го корпуса — в Старжава. 1607. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 146.

ГЛАВА 3

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 3 (16) МАЯ. ОТМЕНА ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО 3-Й АРМИЕЙ ОБ ОТХОДЕ ЗА Р. САН. ПОПЫТКИ ПЕРЕХОДА В КОНТРАСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЬМИ 3-Й АРМИИ

ДОКУМЕНТЫ № 592—612

Схема 23

Документ № 592

3 (16) мая 1915 г. 2 часа 30 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 10-ГО КОРПУСА.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 3-Й АРМИИ

Любачов.

Вследствие срочного повеления главнокомандующего в отмену данного мною приказа от 2 мая за № 1607 приказываю:

1) 21-му корпусу с 3-й стрелковой дивизией оставаться на ныне занимаемых корпусом позициях на левом берегу Саны, уперев правый фланг корпуса у селения Тученцы в р. Сан.

2) 12-му корпусу оставаться на левом берегу Саны на нынешней своей позиции.

3) 24-му корпусу своим правым флангом отойти через Ярослав, а левым флангом через Высоцко на правый берег Саны и занять для обороны старую нашу позицию от устья Любачевка до Ветлина включительно.

4) Прочим корпусам оставаться на ныне занимаемых позициях.

5) Всем штабам корпусов и армии оставаться в ныне занимаемых местах. 1610. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 191—194, стр. 123.

Документ № 593

3 (16) мая 1915 г. 2 часа 42 мин. ночи.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

Только что получено донесение об очищении 3-й армией Ярослава, против которого противник вел настойчивые атаки. Командующий армией приказал 21 и 12-му корпусам отойти на правый берег Саны, но главнокомандующий

приказал этим корпусам оставаться на левом берегу Саны, продолжая упорно обороняться, так как отход их на правый берег Саны неминуемо вызвал бы очищение Перемышля. 6250. Дитерихс.

ВИА, дело № 437, стр. 31.

Документ № 594

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 03 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

По приказанию командующего армией 16-я кавалерийская дивизия передается из состава 21-го корпуса во вверенный вам корпус. Она направлена к селению Запалов. По прибытии в это селение 16-я кавалерийская дивизия остается временно в непосредственном распоряжении командующего армией; о прибытии ее уведомьте. 1640. Добророльский.

ВИА, дело № 193—863, стр. 106.

Документ № 595

3 (16) мая 1915 г. 1 час дня.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 3-Й АРМИИ

Любачов.

Верховный главнокомандующий повелел остановиться окончательно на ныне занимаемых позициях и оборонять их во что бы то ни стало, обеспечивая этим владение нами Перемышлем. Для этого приказываю 9, 3-му Кавказскому и 24-му корпусам оборонять р. Сан пассивно на занятых участках.

21 и 12-му корпусам закрепиться прочно на занимаемых позициях на левом берегу Саны и удерживаться во что бы то ни стало. Приказываю командиру 24-го корпуса кроме всех частей 3-й стрелковой дивизии выделить еще и немедленно передать в распоряжение генерала Шкинского один более сохранившийся полк 45-й дивизии, который форсированно направить к селению Ветлин.

Моему армейскому резерву в составе двух полков 45-й дивизии под начальством генерал-майора Николаева оставаться у станции Бобрувка. 1624. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 121.

Документ № 596

3 (16) мая 1915 г. 1 час. 10 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Вчерашний отход частей вверенного вам корпуса из предмостных укреплений Ярослава был для меня совершенно неожиданным; днем вы считали положение вполне прочным, и только когда уже неприятель ворвался в укрепление на северном фронте, вы донесли, что 62-я дивизия изнемогает. Вам мною вчера было дано в поддержку два полка армейского резерва и к вечеру три полка 3-й стрелковой дивизии; нахожу, что вы в недостаточной мере использовали свою многочисленную артиллерию. Предупреждаю вас, что я на вас всецело возлагаю ответственность за самое точное выполнение моего приказа — ни шагу более не отходить с ныне занятой вами позиции и следить внимательно за ходом боя. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 144.

Документ № 597

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 20 мин. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

Доношу, что 3 мая я вступил в командование войсками 10-го корпуса и придаными к нему частями. Участок, который я должен обронять: Кржешов исключительно, устье р. Блотня, высота 183 исключительно, имеет по прямой линии 18 верст, по течению реки 23 версты. Участок разделен на три боевых участка:

а) Правый — части 61-й дивизии, генерал-майор Симанский, около 3 100 штыков, 20 орудий.

б) Средний — 63-я дивизия, генерал-майор Антипов, 3 000 штыков, 8 орудий.

в) Левый — части 31-й дивизии — 2 100 штыков, и 52-й Сибирский полк — 1 000 штыков, генерал-майор Савич, всего около 3 100 штыков, 15 орудий.

Корпусный резерв: а) 3-я Донская казачья дивизия — 2 000 шашек и 4 орудия и б) 322-й Солигаличский полк — 550 штыков и 19-й Костромской — 350 штыков.

Кавалерия расположена в районе Наклик, а пехота в Кулью. Всего на моем участке 10 100 штыков, 43 орудия и 3-я Донская казачья дивизия. 6164. Генерал от инфантерии Зуев.

ВИА, дело № 191—194, стр. 138.

Документ № 598

3 (16) мая 1915 г. 4 часа 47 мин. дня.

ПЕРЕМЫШЛЬ. ШТАБ КРЕПОСТИ. ПОЛКОВНИКУ ЧЕБЫШОВУ.

Крайне желательна скорейшая установка орудий. Если возможно, везите платформы прямо на Бобровку, куда орудия уже отправлены. Орудия установите по соглашению с командиром 21-го корпуса. 1628. Байлов.

ВИА, дело № 193—863, стр. 117.

Документ № 599

3 (16) мая 1915 г. 4 часа 50 мин. дня.

КОМАНДИРУ 10-ГО КОРПУСА.

Командующий армией приказал с получением сего комантировать генерала Федяя в Тарногрод, где ему принять в командование находящиеся там 166-й Ровенский полк и 27-ю ополченскую бригаду. Эти части составляют резерв командующего армией. По прибытии в Тарногрод и по вступлении в командование указанными частями генералу Федяю надлежит донести командующему армией. 1629. Доброльский.

ВИА, дело № 193—863, стр. 116.

Документ № 600

3 (16) мая 1915 г. 5 час. 27 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-ГО КОРПУСА.

Ввиду важной задачи, возложенной на 21-й корпус, — удерживать позицию у Радымно на левом берегу Саны, призываю вам принять все меры оказать этому корпусу самое широкое содействие. Оно должно выразиться

прежде всего в обстреливании мощным артиллерийским огнем подступов к селениям Тученпы и Мунина батареями левого вашего участка. Для этой цели вам надлежит сосредоточить там достаточно сильную артиллерию, как легкую, так и тяжелую. Вместе с тем надлежит установить тесную связь между артиллерийскими наблюдателями левого вашего участка и пехотою правого фланга 21-го корпуса. Поддерживайте с генералом Шкинским самую тесную связь и оказывайте ему полное содействие, действуя быстро и энергично. 1631. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 114.

Документ № 601

3 (16) мая 1915 г. 7 час. вечера.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШТАБОВ 12-ГО КОРПУСА
И 8-Й АРМИИ

— Занимаем позицию 12-м корпусом от Замойске за ручьем Рада до высоты 266; на позиции стоит 12-я дивизия, 3 500 штыков и 38 легких орудий и мортир, в резерве 19-я дивизия, 8 000 штыков и 30 орудий, правее 21-й корпус. Против нас действует 41-й резервный германский корпус и 3-я баварская дивизия, а также части 10-го австрийского корпуса. С утра интенсивный артиллерийский огонь; днем попытка наступления германцев остановлена огнем артиллерии против 21-го корпуса; та же картина: сильное действие артиллерии направлено против правофланговой дивизии, именно 44-й.

— Сообщите ход предполагаемых ближайших событий в вашем районе. Где расположена 19-я дивизия?

— Деревня Журовица, бригада ее — Сосница.

— Бригада артиллерийская?

— Нет, пехотная.

— Я так понял: одна бригада Сосница, другая Журовица.

— Верно, да.

— Относительно предполагаемого плана действий я не уполномочен говорить, но таковой намечается и будет вам сообщен в ближайшее время.

— Как скоро?

— Вероятно, сегодня.

— Благодарю.

— Что известно вам о расположении войск 21-го корпуса?

— 33-я дивизия занимает позицию от Замойске до селения Тученпы, правее 44-я. Нет резервов.

— Где штаб 21-го корпуса?

— Воля Залеска.

— Имеете ли вы с ним телеграфную связь?

— Имеем, да.

ВИА, дело № 88—93, стр. 2.

Документ № 602

3 (16) мая 1915 г.

КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ 4, 3, 8, 11 И 9-Й.

Противник, развернув значительные силы севернее Перемышля, настойчиво атакует в направлениях на Ярослав и Радымно. 3-я армия вчера, 2 мая, была вынуждена очистить Ярослав и отвести оборонявшие его войска

на правый берег Саны. 8 и 11-я армии заняли указанные им районы на фронте Перемышль, Конюшки, Михайловцы, Стрый, Струтынь и приступили к укреплению своего расположения. 9-я армия, овладев Надворной и Снятынем, продолжает развивать достигнутые успехи. В ближайшие дни, до сбора подвозимых резервов, задачей армиям фронта ставлю дать решительный отпор противнику на ныне занятых позициях, для чего:

4-й армии, в составе 14, 16-го гренадерского, 25 и 31-го корпусов, упорно оборонять позицию по линии Высмержице, Илжа, Опатов, Копрживница, Тарнобеж до р. Цыганы включительно.

3-й армии, в составе 15, 9, 10, 3-го Кавказского и 24-го корпусов со всеми придаными к ним частями, упорно оборонять позиции от р. Цыганы на Розвадов и далее по правому берегу Саны до Ветлина включительно.

8-й армии, в составе 21, 12, 8, 17, 28 и 7-го корпусов и гарнизона Перемышля в их настоящем составе, сдерживать напор противника на всем фронте и перейти силами не менее двух дивизий в контратаку из Перемышля во фланг противнику, атакующему 21 и 12-й корпуса.

11-й армии упорно отстаивать занятое ныне расположение; армейский резерв сосредоточить у Миколаева.

9-й армии развить самые энергичные меры для достижения задачи, поставленной ей директивой № 6224, по закреплению за собой района Делатынь, Кутты, Черновицы..

1-ю Кубанскую дивизию передать из 9-й армии в 11-ю армию.

Разграничительными линиями между 9 и 11-й армиями, 11-й и 8-й армиями остаются указанные в телеграмме 5990.

Между 8 и 3-й армиями разграничительной линией назначается: Ветлин, Любачов, Любича, Жерники, Варенж, Джары, Оздютчи, Озеряны, принадлежит 3-й армии. Между 3 и 4-й армиями линия р. Цыганы до Сокольники, далее на Новины, Красник, Быхова, Бискупице, Владава, принадлежит 3-й армии.

4, 3, 8 и 11-й армиям энергично работать над укреплением своих позиций, не ограничиваясь созданием только сильного фронта, но требую широкого развития оборонительных районов и в глубину. Верховный главнокомандующий обращает особое внимание, что в минувших боях 3-й армии особенно неблагоприятно сказалась неподготовленность тылового района армии к упорной обороне его на заранее устроенных позициях. 6256. Генерал-адъютант Иванов.

ВИА, дело № 437, стр. 45—48.

Документ № 603

3 (16) мая 1915 г. 7 час. 30 мин. вечера.

**КОМАНДИРАМ 7, 8, 17, 28-го КОРПУСОВ И
КОМЕНДАНТУ КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ.**

Вследствие полученной новой директивы главнокомандующего атаку, назначенную в 1 час ночи 4 мая, отменяю. Корпусам продолжать успешно укреплять позицию; иметь в виду, что в тылу резервов нет и в ближайшее время не будет. 03153. Брусилов.

ВИА, дело № 143—946, стр. 122.

Документ № 604

3 (16) мая 1915 г. 11 час. вечера.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 3-Й АРМИИ

Любачов.

Директивой главнокомандующего от 3 сего мая № 6256 из состава вверенной мне армии выделены в 8-ю армию 21 и 12-й корпуса, и введен 15-й корпус. На 3-ю армию возложена задача упорно оборонять позицию от р. Цыганы на Розвадов и далее по правому берегу Саны до селения Ветлин включительно. Для сего приказываю:

1) Участок позиции 4-й армии от р. Цыганы до Розвадов включительно, переданный мне согласно означенной директиве, прочно оборонять войсками 8-й дивизии. До сосредоточения всей 8-й дивизии означенный участок продолжает обороняться теми войсками, которые ныне на нем расположены и остаются на нем до особого моего приказа о сем.

2) 9, 10 и 3-й Кавказский и 24-й корпуса продолжают прочно оборонять вверенные им участки течения Саны, решительно отбрасывая всякую попытку неприятеля форсировать р. Сан. Левый фланг 24-го корпуса простирается до селения Ветлина включительно, где продолжает оставаться в самой тесной связи с правым флангом 21-го корпуса, перешедшим в состав 8-й армии. Участки корпусов остаются те же.

3) Моему армейскому резерву в составе 12 батальонов 45-й пехотной дивизии под начальством генерал-майора Николаева оставаться на станции Бобрувка.

4) Разграничительные линии между 4 и 3-й армиями: р. Цыганы до Сокольники, Новины, Красник, Быхова, Бискупице, Владава; линия эта принадлежит 3-й армии. Разграничительная линия между 3 и 8-й армиями: Ветлин, Любачов, Любича, Варенж, Джары, Оздотичи, Озеряны; линия эта принадлежит 3-й армии. Разграничительная линия между 8-й дивизией и 9-м корпусом: Розвадов, Янов, Туробин, Красностав, Холм, Опалин; линия эта принадлежит 8-й дивизии. Разграничительные линии между прочими корпусами остаются прежние.

5) Корпусные дороги остаются прежние; дорога для 8-й дивизии: Липа Krakowska, Modliborzyce, Struga, Turobin, Zholkewka, Krasnostav, Rejowec, Okshuvok, Savich, Vladava.

6) Штабы корпусов и армии остаются в прежних местах. Место штаба 8-й дивизии — станция Розвадов.

7) Обращаю особое внимание всех командиров корпусов на самое тщательное и энергичное укрепление вверенных им позиций, пользуясь для этого всем свободным от боя временем, причем приказываю немедленно приступить и к укреплению тыловых позиций, указанных циркулярным предписанием штаба армии от сего числа № 1646. Переход корпусов из одной армии в другую назначен в 2 часа в ночь с 3 на 4 мая. 1645. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 95.

Документ № 605

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 29 мин. вечера.

ГОРОДОК. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-Й АРМИЕЙ.

Согласно директиве главнокомандующего от сего числа № 6256, в состав вашей армии передаются 21 и 12-й корпуса, о положении которых в данный момент считаю долгом сообщить следующее.

21-й корпус в составе четырех полков 33-й пехотной дивизии, четырех полков 44-й пехотной дивизии, 3-й стрелковой дивизии и двух полков, Окского и Радомысльского, всего в числе 18 000 штыков. Корпус занимает позиции на левом берегу Сана от селения Тученцы до селения Замойске исключительно.

12-й корпус, в составе 12 и 19-й дивизий, всего 13 400 штыков с 2 000 вооруженного пополнения, посланного в этот корпус вчера, занимает позицию на левом берегу Сана от селения Замойске включительно до северных форточ Перемышля.

Штаб 21-го корпуса — в селении Воля Залеска, 12-го корпуса — в Перемышль. Временно в 21-й корпус передан мною один полк 45-й дивизии, который прошу завтра, 4 мая, вернуть в состав 3-й армии. 1643. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 102—103.

Документ № 606

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 32 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЩЕМУ.

Сегодня ночью 24-й корпус отошел на правый берег Сана и занял позицию от устья Любачевки до селения Ветлина. Части после двухдневных упорных боев сильно перемешаны, утомлены и устраиваются.

21-й корпус упер свой правый фланг в Сан южнее селения Мунина, и далее фронт его тянется через Тученцы, высоты 204, 213 и до селения Замойске; южнее расположен 12-й корпус на своих старых позициях, остальные корпуса армии обороняют пассивно реку от Розвадова до Любачевки. Сегодня с утра противник, оставив, видимо, небольшой заслон против 24-го корпуса, направляет свои усилия на фронт 21-го корпуса; там же сосредоточена, видимо, и его тяжелая артиллерия. Надо надеяться, что вследствие усталости противника 21-й корпус, поддержаный частями 12-го корпуса, а если понадобится, то и моим резервом из семи батальонов, сегодня успеет удержаться на занятой позиции, хотя против Тученцы цепи противника приблизились шагов на 400 к нашим окопам. Но дальше, вследствие охватывающего положения противника и невозможности беспокоить его левый фланг, несмотря на всю силу позиций 12 и 21-го корпусов, наше положение будет ухудшаться, и я опасаюсь, что мы окончательно расстроим наши два левофланговых корпуса, не достигнув никаких результатов.

Удерживать эти позиции на левом берегу имело бы значение при нашем решении через один, много два дня перейти в наступление с превосходными и свежими силами. У меня таких сил нет, так как весь мой армейский резерв состоит из восьми батальонов 45-й дивизии. Если вы можете ввести в дело тут собирающийся 5-й Кавказский корпус, тогда наша задержка на левом берегу еще на один день оправдывается, и мы сделаем все возможное, чтобы задержаться. Если же такой маневр Кавказским корпусом не входит в ваши намерения, то лучше всего принять бесповоротное решение — сегодня же ночью отвести оба названные мои корпуса на правый берег реки. Испрашуваю спешно ваших указаний. 1618. Генерал Радко-Димитриев.

ВИА, дело № 193—863, стр. 129—133.

Документ № 607

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 53 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЬЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Распоряжение ваше оставаться на левом берегу Сана 21 и 12-му корпусам одобряю. Необходимы самые энергичные меры по закреплению

положения этих войск. Требую исчерпать все средства прежде, чем решиться на очищение Перемышля. Пассивными действиями отстоять положение трудно, необходим маневр и поддержка соседними армиями, на фронте коих противник значительно ослаблен и действует вяло.

Не представляется ли возможным выделение маневренной группы возможно большей силы из состава 8-й армии и удар этими силами со стороны Перемышля во фланг войскам противника, наступающего на Ярослав и Радымно? Если нужно, разрешаю воспользоваться подошедшей дивизией 5-го Кавказского корпуса, но прошу употребить ее совокупно. Считаю также, что положение на правом фланге 3-й армии могло бы быть облегчено и улучшено активными действиями со стороны Розводовского тет-де-пона, при условии сбора в нем двух-трех дивизий из состава 4-й армии. Непрекращающаяся тенденция к отступлению командующего 3-й армией, справедливо не разделяемая вами, требует с вашей стороны более сильного воздействия на генерала Димитриева, а в случае необходимости — замены последнего другим лицом по вашему выбору из числа генералов, находящихся на месте и знакомых с положением на фронте 3-й армии. 340. Генерал-адъютант *Николай*.

ВИА, дело № 437, стр. 54—56.

Документ № 608

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 54 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Все кавалерийские дивизии вверенной мне армии в настоящее время совместно с ослабленными продолжительными боями частями пехоты непрерывно участвуют в боевых действиях, и в случае дальнейшего вынужденного отхода армии эти дивизии послужат единственной гарантией твердого, вполне упорядоченного отхода, особенно имея в виду присутствие перед фронтом армии неприятельской конницы.

Поэтому я усиленно ходатайствую об оставлении 7 и 11-й кавалерийских дивизий во вверенной мне армии, которая в течение 15 дней несет всю тяжесть обрушившихся на фронт превосходных австро-германских сил и сильно утомлена. Испрашиваю указания. 1619. Генерал *Радко-Димитриев*.

ВИА, дело № 193—863, стр. 127—128.

Документ № 609

3 (16) мая 1915 г.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ

— У аппарата подполковник штаба фронта Сахаров. Что угодно?

— Капитан Складовский (штаба 12-го корпуса). Говорить со штабом 3-й армии по многим причинам трудно. Поэтому я кратко обрисую вам обстановку с просьбою доложить ее полковнику Дитерихсу.

Только сейчас захвачена германская диспозиция, из которой видно, что на фронте Ярослава наступает 11-я германская армия, состоящая из гвардейского, 10-го и еще третьего какого-то корпуса, номер которого не выяснен. Эту операцию справа обеспечивает 41-й резервный германский корпус с приданной ему Баварской дивизией.

41-й корпус и Баварская дивизия, наступая в общем направлении на Радымно, имеют левофланговую свою дивизию, направленную несколько южнее Ярослава. Казалось бы (это мнение санкционировано командиром

12-го корпуса), что, сосредоточив в районе Радымно два с половиной корпуса и ударив ими в северо-западном направлении, можно удачно выиграть операцию. 12-й корпус примет на себя удар обеспечивающих операцию германских частей или же образует уступ за двумя корпусами, наступающими на северо-запад. К сожалению, этот уступ может быть из двух только полков, так как 12-я наша дивизия по своему составу очень слаба. Вот все, что я хотел доложить.

— Вы это сообщаете по приказанию командира корпуса?

— Командир корпуса это санкционировал, но сообщаю частно для доклада полковнику Дитерихсу, который меня знает.

— Сейчас доложу.

ВИА, дело № 12—506, стр. 2.

Документ № 610

3 (16) мая 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й АРМИЕЙ.

Пора остановиться и перейти к закреплению положения, занимаемого вверенными вам войсками на Сане. Ставлю оборону Саны на вашу ответственность. Ваши войска в соответствии с указаниями, данными вам генерал-адъютантом Ивановым, должны занимать такое положение на левом берегу Саны, чтобы не вынуждать очищения Перемышля. 339. Генерал-адъютант Николай.

ВИА, дело № 437, стр. 44.

Документ № 611

3 (16) мая 1915 г.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ ГЕНЕРАЛОВ ИВАНОВА И ЯНУШКЕВИЧА

— Начальник штаба у аппарата.

— Главнокомандующий у аппарата.

Генерал Иванов. У меня два вопроса.

Касается власти 3-й армии; еще до получения депеши великого князя, обсуждая с начальником штаба вопрос ближайших операций, пришлось коснуться этого вопроса. Неисполнение распоряжения моего об укреплении позиции на р. Вислоке и приказ об отводе на правый берег Саны 21 и 12-го корпусов, а также видимый непорядок в операциях последних двух недель заставляют позаботиться о выборе нового лица. Без санкции верховного главнокомандующего я того не сделаю, ибо речь идет об иностранцах, что может быть принято невыгодно или повлиять на какие-либо политические комбинации. Если верховный главнокомандующий одобрит эти предположения и если у вас и у него нет в виду других лиц, то придется остановиться на генерале Леше, хотя я должен признаться, что весьма мало знаю его. Других в виду у меня нет. Если верховный главнокомандующий изберет другого, более достойного, буду очень рад. Генерала Леша намечаю отчасти потому, что он до некоторой степени в курсе тамошних дел. Вероятно, придется заменить и Доброльского, но это будет зависеть, конечно, во многом от его будущего начальства. Вместо генерала Леша намечаю генерала Альфрана.

Оставление 48-й дивизии в критическом положении и отсутствие мер для свободного ее отхода с ее позиций в районе Зборо, а также отчасти и то, что вчера на важном пункте в Ярославе оставался один начальник дивизии, а командир 24-го корпуса оставался при своей штаб-квартире и не был на

более ответственном пункте в Ярославе, заставляет подумать о замене последнего. Относительно первого прошу испросить указаний или одобренний верховного главнокомандующего, а относительно последнего, которого вы, вероятно, знаете лучше меня, хотел бы знать ваше мнение, ибо со стороны вам виднее; я же могу внести что-либо личное под влиянием последних неудач этого корпуса. Может быть, вы мне теперь ответите на этот вопрос?

Генерал Янушкевич. Здравствуйте, Николай Иудович. Если признаете иностранца плохим и виновным, то необходимо решить вопрос теперь же. Мнение великого князя известно вам из конца последней телеграммы, где прямо на это указывается.

Про командира 12-го корпуса лично ничего сказать не могу; после того, что вам угодно было признать, что иностранец был назначен не вполне по вашему желанию, я опасаюсь высказывать за верховного какое-либо мнение. Знаю, что свое время в округе он был на хорошем счету, но хороший начальник дивизии может не быть на высоте как командующий армией. Об иностранце могу сказать, что до последней минуты были известны только плюсы; неукрепление Вислоки и последний отступательного характера образ действий внесли резкую перемену в оценке. Повторяю, что отсюда судить трудно. Поэтому верховный главнокомандующий признал необходимым дать от себя, с копией вам, решительное и твердое указание, что пора остановиться. Что касается 24-го корпуса, то до сих пор отрицательных данных не было, судя по прежним действиям в Восточных Карпатах. Скорее можно было считать удачными все действия этого корпуса. Что касается Доброльского, то и у меня нет уверенности, что он на месте. Кончил.

Генерал Иванов. Следовательно, я могу считать, что замена первого одобряется, а если она одобряется, то не может ли быть указано на его замену другое лицо кроме генерала Леша. Мною руководит исключительно польза дела, тем более, что Леша знаю очень мало, а ваше воззрение о том, что хороший начальник дивизии не всегда будет хороший командующий армией, я всегда разделяю; поэтому, если есть другой кандидат, более соответственный, буду очень благодарен, если вы его назовете; прошу, если можно, ответить.

Генерал Янушкевич. Для ответа нужно доложить, что я и сделаю, и срочно сообщу.

Генерал Иванов. Теперь второй вопрос — относительно активных предприятий для задержания операций противника; еще до получения указаний верховного главнокомандующего относительно ударов группами с обоих флангов мы, т. е. я, начальник штаба и генерал-квартирмейстер, при обсуждении мер противодействия на ближайшие три-четыре дня остановились на том же, что указано великим князем и вами. Но примерное соображение показало, что это может быть осуществлено не ранее чем в ночь с 5 на 6-е или даже с 6 на 7 мая и, к сожалению, для удара с севера придется ограничиться меньшими силами. В связи с этим придется, вероятно, изменить состав армий, передав по характеру предстоящих войскам задач генералу Брусилову два ближайших к его правому флангу корпуса. Серьезного препятствия и затруднения при осуществлении всех ваших указаний и наших предположений нет. Большой вопрос о боевых припасах. Несмотря на строгий учет и проверку даже, в корне неприятную для ближайших моих подчиненных, я должен притти к выводу, что их жалобы и заявления и даже может быть неудовольствия на мою якобы скверноть имеют известное основание, ибо задачи, выпадающие на их долю по моим требованиям, предъявляемым к ним по условиям обстановки, а иногда самыми условиями обстановки, не соответствуют тем средствам, которые им даются по части боевых запасов.

Я кончил. Простите, что долго задержал вас и вновь вернулся к последнему больному вопросу, который ныне делается особенно острым по тем условиям, в которых мы находимся. Еще раз прошу извинить за отнятое время; может быть, вы что-нибудь скажете по части второго вопроса?

Генерал Янушкевич. Николай Иудович, за эту войну я еще более убедился в справедливости изречения «порыв не терпит перерыва»; во время удавшийся прорыв приводит к тому, что противник выдыхается, а это возможно только путем энергичной активности обороны. Это, между прочим, и побудило поспешить с указанием, вами заранее разделенным.

Трудно судить, что выгоднее — израсходовать несколько больше патронов в один-два дня активного маневра или израсходовать то же самое в течение недели пассивного стояния, которое может привести к дальнейшему вынужденному отходу. На-днях были здесь военный министр и генерал Маниковский, оба обещали в ближайший месяц, примерно с 15 мая, дать существенное улучшение, применяя вполне годные 12-секундные трубы. Так как при бедности мы уже давно отказались от шрапнельного огня на предельных дистанциях, то думаю, что и это средство будет вами одобрено, хотя и не бывает весть что, но все же в месяц получим лишних 5, а может быть и больше, парков. Дальше, как будто есть более вероятная надежда на фактический прилив припасов с Запада. Вот все, что могу вам доложить. Кончил. Низко кланяюсь.

Генерал Иванов. Благодарю вас за сообщение. Нельзя ли дать нам что-либо для ружей и полевых пушек в ближайшие 4—6 дней? На Сане и Пруте это неизбежно необходимо. Благодарю вас, ожидаю ответа по первому вопросу.

Генерал Янушкевич. На последнее, могу сказать, рассчитывать очень трудно, ведутся переговоры с Дальним Востоком, результаты — шестивосьминедельные и не ближе. Все что мало-мальски возможно, делается и будет делаться. До свидания.

ВИА, дело № 437, стр. 32—39.

Документ № 612

3 (16) мая 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 3-го КАВКАЗСКОГО И 24-го КОРПУСОВ.

При расположении наших войск для обороны Сана, кроме укреплений на самой реке непосредственно, надлежит постепенно укрепить также позиции в районах: 9-го корпуса — по р. Букова от Кучиора до впадения ее в Сан и по р. Танев от впадения в нее ручья Горовина, протекающего через Липины у д. Сараков, до Уланува; 10-го корпуса — по ручью Горовина на всем его протяжении; 3-го Кавказского корпуса — по р. Злота от впадения ее в Сан до Коньска Улица и далее по линии Коньска Улица, Добра, Червона Воля; 24-го корпуса — по р. Любачевка от ее устья до д. Поланка и по линии Ольхова, Бобровка, Лашки. Все указанные позиции должны быть укреплены фронтом на юг или юго-запад.

Рекогносцировка позиций и их укрепление в районе корпусов возлагаются на соответствующие корпуса, за исключением района 24-го корпуса, где рекогносцировка и работы будут выполнены распоряжением штаба армии. В первую очередь надлежит укрепить низовья рек и ручьев, заканчиваая здесь укрепления на протяжении нескольких верст в кратчайший срок. Рабочих для укрепления позиций брать по реквизиции из местного насе-

ния, не останавливаясь перед крайними принудительными мерами; на работы также употреблять всех безоружных нижних чинов корпуса. Организация работ и их исполнение должны быть возложены на ответственность корпусных инженеров.

Главнокомандующий требует отнести к укреплению указанных позиций с полной энергией, приступив к работам немедленно. 1646. Добророльский.

ВИА, дело № 193—863, стр. 92.
